

Потерянная

Автор:

Сергей Плотников

Потерянная

Сергей Александрович Плотников

Космоопера #2Наши там (Центрполиграф)

Жизнь продолжается. «На шее» Михаила, а ныне техспека-мерха Миша, оказавшегося чёрт-те где без средств к существованию, по-прежнему двое детей-подростков, которых нужно кормить, учить и, главное, как-то вывести в люди. Но когда они оказываются псиониками, в полной мере унаследовав талант потерянной матери, всё сразу становится гораздо сложнее. Да и на себе, по здравом размышлении, не хочется ставить крест. А тут ещё напарница – мехна, изгнанная из Коалиции, которой непонятно что от Миша и его семьи нужно, да начальство – кучка беспринципных типов, не особо разборчивых в источнике денег...

Сергей Плотников

Потерянная

© Плотников С. А., 2016

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2016

© «Центрполиграф», 2016

* * *

Пролог

Интерлюдия. Флоя

Флоя давно уже убедилась: за пределами звёздных систем Коалиции[1 - Освоенный человечеством во Вселенной-1 космос поделён между тремя крупными многосистемными (многозвёздными) государствами и множеством однопланетных государств (последние образуют Ассамблею свободных миров). Многосистемными государствами являются Федеративный Союз Систем (ФСС), Империя (государство, где у власти стоят псионики-аристократы) и Коалиция (мехны).] люди очень отличаются от её соотечественников. Настолько, что можно было бы говорить о другом виде с иной логикой, не сохрани человечество единое генетическое поле. Правда, потом, уже гораздо позже, она поняла, что ошибалась в своём первоначальном предположении, точно так же, как и большинство других представителей Коалиции, по тем или иным причинам вынужденных контактировать с внешниками. Логика у зовущих себя разумными гоминид была совершенно одинаковая (так как задавалась структурой мозга, куда денешься?), различались только способы её использования, точнее, НЕиспользования. И вот с этим смириться, принять, научиться учитывать было особенно сложно. Но выбора не было: вернуться Флоя не могла. Куда угодно, только не домой. Впрочем, как оказалось, домашние проблемы сами могут найти тебя в любой части освоенного людьми космоса...

Когда чужая мелкая кибернетическая платформа выкатилась буквально под ноги форсировавшим проход в гермопереборке мехнам Флои, сигнализируя на кодированном аварийном канале Коалиции, что обладает информацией высокой важности, девушка без зазрения совести воспользовалась предоставленным маленьким роботом доступом к своей памяти, без труда взломав тактическую сеть отряда противника, и только потом занялась важной информацией. С точки зрения немехна, дроид «Бури» совершил чуть ли не предательство, фактически сдавшись врагам своего опекуна (из лучших побуждений, конечно, но всё-таки), однако сама Флоя думала совсем иначе. Пусть собственный разум Чоки слаб, тем не менее его разумная инициатива спасла и людей, и дроидов от совершенно ненужной, как выяснилось буквально через минуту, эскалации конфликта. А ведь за эту самую минуту, не деактивируй она «умные» оружейные системы

имперского производства, всё же прорвавшиеся за гермоворота, мехны Флои, скорее всего, уничтожили бы всех. Это... было бы плохо. Очень плохо.

Мехнов – ни людей, ни чересчур самостоятельных роботов – не любили нигде за пределами Коалиции. В некоторых случаях терпели, иногда даже уважали, но, как правило, старались держаться подальше, изредка в экспрессивных выражениях прося «убраться куда подальше». Привычно и даже в чём-то вполне логично: после длительного опыта проживания на внешних территориях женщина-техспек научилась понимать такие нюансы. С младенчества имея возможность использовать интегрированный в мозг вычислительный кластер и напрямую подключаться к любым коммуникационным сетям, люди, родившиеся во внутренних территориях, жили в мире, в котором было на одно измерение больше. Зачем долго и нудно подбирать слова для общения, когда мысль можно передать практически напрямую, в виде синтез-картинки или пометок в изученном документе (вместе с самим документом конечно), или... да в общем-то возможностей хватает. Достаточно сказать, что сообщество Коалиции состояло не из граждан, а из гуманитарных единиц, и лишь часть из них были людьми или когда-то людьми. Между искусственным интеллектом и искусственным разумом лежит поистине огромная пропасть, и большей части мехнов-искинов её никогда не преодолеть. Вот почему машинам, способным вести себя, обязательно требовались опекуны (именно опекуны, а не хозяйева) – логичный поступок не всегда равняется разумному, и наоборот. Внешники же, несмотря на то что каждый человек на подавляющем большинстве планет точно так же с детства был буквально окружён информационными технологиями, очень редко (обычно только профессионалы) разбирались в кибернетике достаточно для того, чтобы понять причины и мотивы нечеловеческих поступков. А то, что не понимаешь, всегда кажется угрожающим, верно? И резкое ограничение в использовании полноценных искинов другими государствами объяснялось именно этим фактом. Тем удивительнее было наткнуться на исключение из правил... И какое!

Новый напарник (четырнадцатый по счёту) сначала не показался Флою человеком, способным долго удержаться на подсунутом ему кадрово-интендантской службой посту. Тем более, являясь, как и любой другой мерх, специалистом широкого профиля, в узконаправленных частностях Миш не обладал ни опытом, ни знанием особых хитростей, присущих любому делу, особенно такому сложному, как ремонт и поддержка космического корабля в «полевых» условиях. Собственно, девушка-техспек и не пыталась как-то подстроиться под коллегу, успев убедиться ещё у предыдущего перед «Панцирной рыбой» нанимателя, что делать это бессмысленно. Вот только мерх

с позывным Мерх повёл себя совершенно нетипично! Он не шарахался от Пака и Ена, а даже настоял на своём участии в ремонте собственноручно повреждённой в бою машины, он не просто не гнушался учиться у безоговорочно признанной старшей напарницы, но и активно подстраивался под её график и под взаимодействие с выделенным ему помощником[2 - По классификации Коалиции, не достигший уровня гуманитарной единицы искин не признаётся самостоятельным и имеет статус помощника. Пак и Ен – мехны-помощники Флои.]. Когда от совместной работы Миш перешёл к прямому общению с кибернетической платформой (пусть это и выглядело как поглаживание котёнка величиной с человека и видом ближе к муравью), Флоя решила, что нарвалась на редкое исключение, возможно даже, человека с дефектом психики. Однако тут из каюты наконец выбрались восстановившие силы дети мерха.

К этому моменту всю информацию, переданную маленьким роботом нофо Нурс, женщина-мехн уже изучила. И даже дважды, чтобы не пропустить каких-нибудь значимых деталей. Память средней киберплатформы оказалась частично повреждена, но и того, что смог достать Чоки, хватило на серьёзный и длительный разбор. У выходцев из Коалиции было своеобразное представление о личном и необходимом, когда дело касалось информации, хранившейся в коммуникационных сетях, так что робот некоего Ланцета (идентификатора при имени-позывном, как ни странно, не было) накопировал себе для анализа массу сведений, записей камер безопасности, документов и прочего. Там же хранились и записи о последних минутах жизни робота, пожертвовавшего собой ради выполнения приказа опекуна.

Изначально ни о какой возможности передать часть найденных данных у Флои даже мысли не было – далеко не все люди, даже свыкнувшись с условной самостоятельностью дроидов Коалиции, адекватно реагировали, узнавая, что большая часть личной информации окружающих для искинов и их опекуна как открытая книга. Любой мехн по умолчанию был отличным ломщиком – противостоять искусственному интеллекту или тем более усиленному собственным вычислительным кластером и прямым интерфейсом подключения к сетям полноценному разуму автоматизированные, но не интеллектуальные системы защиты данных, как правило, не могли. По-настоящему важные данные и секреты правительств и корпораций так, разумеется, было не достать, там работали живые кибернетики и специалисты своего дела, однако отряду вроде «Рыбы» такой сотрудник был просто не по карману. Почему мехны Ланцета так свободно чувствовали себя на имперском военном объекте, куда их даже близко подпустить не должны были, – это был хороший вопрос... Как и тот, почему у рекомого Ланцета было больше дюжины помощников, хотя даже опытный

житель Коалиции не уследит более чем за тремя-четырьмя. Помощники – в какой-то мере как дети. Лиши детей игр и внимания, нагрузи монотонной работой – и кого получишь, когда они повзрослеют? Не гуманитарную единицу, уж точно.

Собственно, дети Мерха и убедили Флою попытаться наладить с напарником... более доверительный контакт, скажем так. Ен, которого самовольно присвоили себе брат и сестра, стремительно прогрессировал по сравнению с Паком, продолжавшим выполнять роль независимого ремонтника либо её, техспека, «удалённых рук». Вдвойне удивительно было то, что дочь и сын Миша явно были псиониками и чувствовать в «куске композита с манипуляторами» живое существо не могли, что автоматически вычёркивало саму возможность нормального контакта... точнее, должно было вычеркнуть, но почему-то всё выходило строго наоборот. Логика заставляла предположить, что дело тут в генетических параметрах отца и отпрысков... Однако девушка никак не могла избавиться от навязчивого чувства, что просто-напросто видит перед собой нормальных людей. Без имплантов в головном мозге и за пределами внутренних территорий Коалиции. Эмоции – это часть работы разума, так её учили. Нельзя поддаваться эмоциям, но и отбрасывать чувства тоже нельзя. А чувства, когда женщина-мехн наблюдала за вознёй детей и работа, возникали довольно неожиданные, например странное тепло в груди... которое хотелось испытать ещё и ещё раз!

За несколько дней общения Ен накопил приличную словарную базу некоего русского языка, на котором общались между собой Гор и Лисса, и даже выделил часть правил построения фраз и предложений. Как раз после перевода некоторых фраз о матери, которую они с отцом ищут, Флоя и решила скомпоновать и передать мерху запись... на которую мужчина отреагировал непредсказуемо, просто ненормально. Миш покинул корабль и не вернулся ни через час, ни через три, ни через пять. Связаться с его бронёй или терминалом не удавалось – Йорк даже в столичном регионе, несмотря на свой статус, местом был ещё тем. Недаром капитан разрешила своим наёмникам посещать только те заведения, которые имели покрытие провайдера космодромной сети... Короче, в какой-то момент техспек «Панцирной рыбы» поняла, что не просто волнуется (с чего бы это?!), но и чувствует себя виноватой (!!!) перед напарником и его детьми. Чуть ли не впервые в жизни с момента, как её признали взрослой, Флоя не смогла совладать со своими эмоциями, и никакие доводы логики не помогали. Разум, да... Что ж, в таком случае способ оставался один – поступить согласно ощущениям. Ошибка допущена? Но она знает способ, как искупить вину. Нет, не пойдёт искать Миша по Йорку, а сделает по-настоящему нужное дело.

– Добрый утро. – Звуки голоса женщины-мехна заставили сонных Гора и Лиссу, выбравшихся из своего жилого модуля, не только подпрыгнуть, но и сразу же проснуться. – Ен запомнить ваши слова, я – записать и заучить. Говорить.

– Здорово... – Кажется, Егор не знал, как прореагировать на такую новость. – А папа, то есть Миш...

– Отсутствует. Дело. – Говорить на незнакомом языке оказалось сложно, и, если бы не вычислитель, вряд ли бы сложные слова девушка выговорила правильно с первого раза и без жуткого акцента. – Потому, пока нет, хочу предложить помочь.

– Э-э-э... помощь? Нам? – Василиса восприняла информацию скорее благодаря своему пси-дару, серьги ГБШ[З - Серьги, или клипсы с генератором белого (псионического) шума, – единственный способ защитить себя от чтения эмоций и чётко ощущаемых намерений псиоником. Очень распространены в Империи (у не-псионов) и на планетах имперского протектората.] мехн не носила. – Но чем?

– Чувствовать меня хорошо? – Женщина дождалась кивка и переспросила: – А сейчас?

– Ой! – Возглас вырвался у детей хором.

Неудивительно: когда человек, чьи эмоции они только что хорошо ощущали, внезапно «растворяется», пропадает в пси-чувстве, оставаясь физически на месте. Ничуть не похоже на серьги-генераторы, забивающие фон от человека помехами.

– Специальный механизм... вставка... в голову. Могу управлять своим... мозги-голова, – объяснила на ломаном русском Фля. – Так могу управлять память тоже. Так хочу помогать.

– Э-э-э... память?

– Язык учить. Дереш. Из моей память как псионик переписать. – Девушка полностью «откатила» свою ментальную блокировку, дабы собеседники поняли, что именно она предлагает. – Вы ведь так умеете делать? Вас двое, один

принять «грань», и я принять «грань», второй – писать.

– Это...

– Мы согласны, – твёрдо заявила младшая девочка.

– Но отец... – Её брат беспомощно развёл руками.

– Обязательно запретит. – Флоя вдруг поняла, что видит выражение той самой Наты на лице её дочери – и насколько они, мать и дочь, похожи! – Потому надо делать сейчас. Уменьшим концентрацию – объём передаваемого будет небольшим.

– Но... – Егор аж опешил от такого напора.

Да и сестра его слегка испугала, настолько непоколебимую уверенность она испытывала в своём выборе, раз за разом транслируя только одну мысль родственнику: «Соглашайся!»

– Я чувствую, что это правильно, – надала ещё и голосом сестра.

И Гор сдался.

Интерлюдия. Василиса

А вот причину, по которой Лисса была так уверена в своём выборе, ни Флоя, ни её брат понять так и не смогли. Зря женщина-мехн понадеялась, что сможет продемонстрировать только часть своих эмоций. В отличие от толстокожего брата (мужчина, что поделать!), Вася прекрасно смогла сложить два и два. Как наивно считать, что клипсы с шумогенератором помогут что-то скрыть от близкого человека, привыкшего в условиях блокировки псионики полагаться прежде всего на глаза и мозги! Горечь и раскаяние на дне чувств Флои, поведение папы, старающегося ни минуты не сидеть без дела и ночью поскорее забыться сном без сновидений, могло означать только одно: мамы она больше не увидит никогда. Что-то такое всё-таки в подземном комплексе отец нашёл, что убедило его в бесполезности дальнейших поисков. И даже понятно, почему он признался в этом посторонней и красивой женщине, а не им.

Вот только он совершенно напрасно считает, что Лисса так и осталась плаксой и слюнтяжкой, какой была в восемь лет, а ведь ей уже давно десять (почти одиннадцать!), и были ещё и события последнего месяца. Она – сильная, и силу свою осознать вполне успела. Она – дочь мамы, а мама была военной здесь, во Вселенной-1! Единственное, что мешает им с братом нормально помогать отцу, – незнание языка, который выучить в четырёх стенах и общаясь только с молчуном-роботом невозможно. Так что нельзя упускать возможность... Заодно она немного покопается в голове у... этой. Может, даже не сломает ничего. В принципе она на вид ничего так... А мужчине – мама всегда ей это говорила – очень тяжело быть одному...

Часть первая. И воля непреклонно нас зовёт...

[4 - Здесь и далее в качестве названия частей использованы строки из стихотворения А. Теннисона «Улисс».]

1

Гипертекстовый документ: «Описание и ТТХ среднего атмосферно-космического транспорта „Первопроходец 2М-РТ”»

...в том числе предназначен для посадки на слабо-подготовленные и, в случае установки дополнительного специализированного посадочного оборудования, не подготовленные для посадки площадки в широком диапазоне метеоусловий. Данная возможность позволяет владельцу отказаться от практики приобретения, перевозки и обслуживания специально подготовленных грузовых шаттлов, что, в свою очередь, значительно снижает стоимость трансфера единицы груза. Судно серии «Первопроходец» штатно оборудовано аппарелями, обеспечивающими сход с борта и самостоятельный заход на палубы самодвижущейся техники, что позволяет при необходимости использовать средний транспорт как ролкер...[5 - Ролкер – судно для перевозки грузов на колёсной базе: автомобили, грузовой транспорт, ж/д вагоны. Принципиальное отличие данного вида судов заключается в горизонтальной загрузке (как правило, с кормы судна) через откидывающийся нос или корму, которая называется аппарель. Разумеется, на дереше название другое, просто подобран

ближайший аналог для русского языка.]

Это я разгребаю ту кучу файлов, что щедрой рукой мне отсыпала Флоя за две недели совместной работы. Я отнюдь не фанат длинных занудных текстов, но прекрасно знаю: инструкции и нормативные документы, описывающие то, с чем работаешь, надо читать. Хотя бы потому, что в нужный момент, даже имея под рукой продвинутый поисковик, найти необходимую информацию в тех же файлах практически нереально. Просто из-за того, что составители документов, как и все нормальные люди, вначале раскрывают общие черты описываемого и обозначают термины, а всю специальную информацию подают потом в расчёте, что термины и общие сведения пользователю уже известны. Потому я давно привык в свободное время читать мануалы, по крайней мере тогда, когда они лезут в голову. Вот как сейчас: иди себе по прямой, как стрела, бесконечной улице, разглядывай хоть и разные, но примерно однотипные строения по сторонам и... ну, в общем, особого выбора больше нет, как-то я не догадался вовремя пошарить по местным сетям в поисках беллетристики или ещё чего развлекательного. Остаётся только возблагодарить создателя очков-компьютера... и напарницу, предпочитающую общаться через командную строку интерфейса. Н-да.

Вынужденная прогулка под ласковым, немного оранжевым местным солнышком по столице Йорка меня изрядно повеселила. Город... если это можно назвать городом... находился в зоне наиболее благоприятного планетарного климата, благодаря чему по-настоящему капитальных строений здесь почти не было. Не было и высотных домов, по крайней мере, я не разглядел со своей улицы ни одного. Народ лепил себе жилища из неопластиковых листов кто во что горазд, но в основном получались... гм, коробки. Этакий Дикий Запад в дешёвых инопланетных декорациях. Правда, в отличие от киношного образца, в Йорке жило приличное количество людей, что в результате превратило город в бескрайний... одноэтажный супермегаполис, что ли?

Очень атмосферное местечко, если бы не две вещи: тут не ходит общественный транспорт, вообще никакой – раз, и два – местные жители сделали всё, дабы без особых оскорблений указать чужакам на их место. А я ещё не сразу, признаться, сообразил, к чему было предупреждение портье (или как он там – администратор гостиницы?) о том, что «при пересечении границы частной собственности владелец имеет право открыть огонь без предупреждения... и, скорее всего, так и сделает». Простые люди – простые нравы. Вот я и тащился по солнцепёку в сторону нужного космодрома (сервис, аналогичный GPS, местные

заботливо не отключили... единственное, что здесь предоставлялось «за так»), и предстояло мне это делать, судя по уже пройденному пути, ещё часов шесть. Ну не сволочи, а?

Редкие прохожие на улицах оружием на поясе себя не утруждали. Через некоторое время у меня даже закралась мысль, что вот эти пожилые дяденьки в широкополых шляпах и фигуристые тётеньки в тёмных очках на пол-лица – этикие местные полицейские, только без формы, уж больно они друг на друга походили, как мороженое в вафельном рожке на другое такое же из одного автомата. Мороженое, кстати, не помешало бы... и шляпа местного фасона, а то припекает всё сильнее и сильнее все те места, что выше воротника спецброни. Надо было взять шлем... Хотя, судя по моему состоянию на вчерашний вечер, мне ничего не стоило потерять его где-нибудь. Не уверен, что смог бы сейчас сказать, где мы вообще останавливались между первым баром недалеко от космодрома и гостиницей, где я проснулся, по крайней мере, трекинг перемещения на терминале показывал нечто странное, решительно не совпадающее ни с тем, что я видел перед глазами, ни с доступной мне частью карты столицы.

К счастью, Ракель, капитан «Панцирной рыбы», зная специфику планеты, заранее указала в пакете с рекомендациями координаты стоянки корабля, спасибо ей! Это оказалось кстати, потому что, как выяснилось, у меня не было денег. В смысле, не вообще, а нужных: я ведь уже говорил, что местные сделали всё, дабы оградить себя от посторонних и чужаков.

Территория Йорка, в том числе и столицы, оказалась разбита на множество локаций, общей карты которых ни у кого не было. Безналичный расчёт и прочие блага товарно-денежного обмена действовали локально для каждой зоны, межзональные же расчёты шли либо натуральным обменом, либо ещё как-то. С учётом того, что бесплатно здесь даже доступа к сети передачи данных «по воздуху» не было, для рядового обывателя, выросшего во Вселенной-1 и внезапно оказавшегося в «гостеприимной» столице вроде как одной из самых процветающих планет на много звёздных систем окрест, это было равносильно китайской пытке тишиной и темнотой. Всё вышеперечисленное, кроме личного вывода о возможном наличии в прошлом Йорка древних китайцев-попаданцев, я почерпнул у очередного «полицейского», который с удовольствием и неторопливо мне всё это пояснил. Собственно, узнать я хотел совсем другое – насчёт попить и купить-таки шляпу, но услышал вежливое и как бы даже сочувственное разъяснение вкупе с предупреждением, что все заведения типа

кафе и ресторанов-магазинов тоже находятся на частной земле, наступив на которую... ну и далее по тексту. Кстати, как выяснилось, мимо многих таких мест я прошёл: действительно, зачем вывеска на стандартную «коробку», если есть «дополненная реальность»? А что у чужаков она не работает, это лишний плюс. Да и банк здесь тоже есть, но вот беда: земля под ним опять же частная, а значит... Естественно, есть и нормальные магазины и прочие нужные места, но вокруг космодромов, разумеется. Нет, просьба вызвать воздушный или наземный экипаж-такси добровольным милиционером принята быть не может – не его функция... а особенно с предложением денег в не ходящей на этой территории валюте, это была бы взятка. Душевные люди здесь живут, как есть душевные. Чёрт, какой уже раз нарываюсь на незнание местных условий!

...В общем, стоит ли удивляться, что к моменту возвращения на борт «Панцирной рыбы» я не только узнал много нового и интересного из технических документов, но и практически постиг дзен путём просветления? По такой жаре (как выяснилось, день на Йорке в полтора раза длиннее, чем на Каллиге, где он примерно совпадает со стандартным) да с непривычки в обычной земной одежде и обуви я утонул бы в собственном поту, натёр и сбил бы ноги, но во Вселенной-1 о таких проблемах уже давно забыли. Даже голову сумел сберечь – вежливо предложил помощь одной благообразной бабушке (страшно представить, сколько ей лет при таких медтехнологиях!), с матом пытавшейся запустить автоматическую газонокосилку (а также поливалку и прочее). Знания мерха не подвели, а в награду я попросил воды и что-нибудь на голову (спасибо мужику с пистолетом, о натуральном обмене я запомнил). В общем, моё спокойствие, обрётённое культурным отдыхом в виде принудительной прогулки, а до того упорными усилиями Латты и крепким сном, было подобно бетонной стене противоатомного бункера. И оно даже почти не треснуло, когда на входе в жилой блок на мне радостно повисла очень довольная дочь, поздоровавшись:

– Привет, папка!

На дереше.

Та-ак, мне кажется или я что-то пропустил?

– Так, ещё раз, проверим, правильно ли я понял. Егор и Флоя приняли «грань», и ты перекачала брату знания дереша. Верно?

– Да, пап. – Примерная девочка-солнышко сидела на койке, сложив ладошки на коленках. Ей бы ещё платьице невинного белого или синего цвета, а так эффект портила всё та же спецброня, визуально увеличивающая размеры ребёнка чуть ли не на треть. Голова у Лиссы из-за этого казалась меньше... что мне очень импонировало: человек с нормальной головой, наверное, не стал бы проводить эксперименты на себе, брате и по чти незнакомой женщине, внезапно обратившейся к нему на ломаном русском.

– Теперь у Гора в голове полноценные знания языка, а ты пользуешься им при разговоре как сервером, постепенно осваивая разговорный дереш сама. Тоже правильно?

– Именно так, папа! Поэтому мне нужно больше говорить...

– Потому что брат пробудет в таком состоянии около суток?

– Н-ну, может, и чуть-чуть больше, я не сразу сообразила, что дозировки мерха рассчитаны на взрослого человека... – Девочка покаянно опустила глаза.

А я проглотил всё, что у меня просилось на язык. Воспитывал детей со взрослой ответственностью? Получи! По большому счёту я даже отругать их не имею права: не знаю, что нашло на мехну (или как там величать женщину-мехна?), но идею пошарить в чужой голове я в любом случае не запретил бы. Язык за пару дней в искусственной отключке? Всё лучше, чем несколько месяцев учить традиционным способом. Собственно, вся вина отпрысков была в их дикой самодеятельности. Но я был вне зоны доступа, да и не уверен, что такие вещи стоит обсуждать вслух. Да, кстати.

– Скажи, с донором языковой памяти тоже всё в порядке и я не остался единственным инженером на «Рыбе»?

– С тётей Флоей всё в порядке. Она с Паком и Еном что-то делает в мастерской, – послушно проговорил ребёнок.

– С тётёй? – Почему-то это обращение мне показалось подозрительным... Так, стоп! – Действие «границ» на неё уже закончилось?

Если так, а Егор всё ещё в отрубё, потащу его к врачу.

– Эм... нет. – Вася подняла на меня свои огромные глаза. – Она... Я не совсем поняла, но тётя Флоя может переключать что-то в голове. Она сейчас как будто очень глубоко спит, но на самом деле вовсе не спит.

– Это как?

– Пап, я в дереше только тренируюсь, а на русском она совсем плохо говорила, как чукча.

– Почти все чукчи идеально говорят по-русски, если хотят, конечно, – автоматом поправил я дочь, думая совсем о другом. – В мастерской, говоришь? Сейчас сам всё выясню.

Напарница-спек действительно находилась на технологической площадке в компании обоих мехнов-помощников. И даже – верх вежливости! – соизволила повернуться ко мне, оторвавшись от сортировки расходников из свежевскрытых упаковок – не иначе как, пока я «гулял», привезли то, чего не нашлось в изъятом на Каллиге. Мы секунд тридцать смотрели друг на друга... и молчали.

Выражение лица у девушки было не обычно застывшее, похожее на закрытое изнутри окно, а очень-очень спокойное... Кажется, она просто не знала, что от меня ждать. Ну и ладно. Всё равно взывать к здравому смыслу и размахивать руками уже бессмысленно, процедура переноса памяти закончилась ещё до моего прихода. И если подумать, то рисковали прежде всего не дети, а донор воспоминаний, да и то не так сильно. Если уж в Империи «грань» считается полицейским спецпрепаратом, чем-то вроде сыворотки правды с поправкой на возможности определённой группы населения, наверняка разработчики позаботились об относительной безопасности этого нейротропа. Правда, лучше всё-таки выяснить, как мехне удалось так быстро избавиться от последствий инъекции: как вспомню свои «замечательные» ощущения, так до сих пор плохо становится.

– Флоя, спасибо за помощь с детьми... и за остальное тоже, – немного скомкано озвучил я результат размышлений. – С тобой... эм, всё в порядке?

– Воздействие препарата скомпенсировано внутренними ресурсами, – ответила Флоя непонятно. Полюбовалась на выражение моего лица и с явным сомнением добавила: – Временная потеря активности биологической части нейросети эмулирована через интегрированный кластер.

Мне потребовалось секунд десять, чтобы полностью осознать, что я сейчас услышал. А когда осознал, проникся. Мать, мать, мать... Нет, логично, что интегрированная в головной мозг вычислительная машина, способная принимать мысленный запрос и формировать такой же ответ, по сути является частью мозга. О жителях Коалиции злые языки частично повторяют что-то вроде «мозг вынут, железка вставлена»... Но кто ж знал, что это осуществлено настолько в прямом смысле! Нет, я уверен, что «кому надо», всё знают, но... Чёрт возьми!

Сказать, что новая информация выбила меня из колеи, было бы не совсем корректно, всё-таки я более-менее понимал, насколько неполно представляю на основе чужих воспоминаний человечество во Вселенной-1. Но это получается, что Флоя и не человек вовсе? Киборг, причём в древнеголлиудовской трактовке, с заменой части мозга на протез... Хотя – стоп. Если сложить только что полученную информацию с тем, что я уже знаю об использовании искинов в дроидах Коалиции (а пообщавшись с Еном, знаю не так уж мало), и с общеизвестными данными об интеграции вычислительного кластера мехнам чуть ли не при рождении... Как интере-есно... Получается, моя коллега с самого рождения такая. Не компьютер, частично управляющий телом человека, а личность, развившаяся с использованием той материальной основы сознания, какая у неё была. А раз так, для неё фокусы с компенсацией части ресурсов одной структуры другой и наоборот должны быть чем-то вроде переключения полушарий у дельфинов[6 - Дельфин запросто может захлебнуться во сне или умереть от удушья. Для этих необычных животных дыхание – осмысленное усилие. Поэтому дельфин, пока жив, никогда не спит. А чтобы ликвидировать усталость нервной системы, большие полушария его головного мозга работают по очереди, сменяясь приблизительно раз в час. Фактически эти китообразные – природные шизофреники с двумя «личностями», насколько у дельфина вообще может быть личность.]. Кстати, довольно логичный ход, наверняка реализованный штатно, – живая плоть в некоторых случаях куда более уязвима, а так можно втянуть «себя» в программные модули и пережить смерть собственного тела? Круто! Хотя не сказал бы, что я тоже так хочу – думаю, для взрослого человека подобный имплант в голове будет сродни заявке на шизофрению... или нет. Но всё равно не хочу. Или хочу?

– А вырастить, если известен геном и структура на момент сканирования, новый мозг можно? – Клянусь, я сначала ляпнул и только потом понял, что именно.

Мерх никогда не слышал, чтобы хотя бы на одной планете воскрешали умерших – но вдруг? Ведь в биологе под Центром дальней связи Нату наверняка про-сканировали... как минимум. Нужно только найти вывезенное оборудование, точнее, модули памяти! Безумная мысль, согласен, но тогда она показалась мне чуть ли не гениальной.

– В физиологическом смысле – да, но не в электрохимическом, – почти без запинки ответила Флоя, выражение сомнения на лице которой сменило лёгкое удивление. Потом она поняла, что смысл фразы до меня не дошёл, и пояснила для «чайников»: – Человек будет думать так же, но помнить не будет ничего. Даже как ходить.

Проклятье. Впрочем, этого следовало ожидать: ТАКУЮ технологию, способную перевернуть общество, было бы сложно скрыть.

– У тебя такой проблемы, если кластер сохранится, не будет. – Я вдруг почувствовал страшную усталость: заныли перетруженные ноги, и вообще я слишком много нервничал в последнее время.

– У... жителей Коалиции не будет, у меня – будет, – серьёзно ответила техспек.

Н-да. А я скотина, оказывается. И почему я решил, что проблемы могут быть только у меня?

– Давай я помогу с сортировкой.

Флоя бросила на меня нечитаемый взгляд и кивнула.

3

«Панцирная рыба» простояла «на грунте» в общей сложности двое местных суток – три стандартных дня. В конце второго, очень буднично и без всяких «приятных» сопроводительных ощущений очнулся Егор. Я не поленился и потратил на разговор с сыном достаточно времени, дабы выпросить всё до

мельчайших подробностей. Старшенький, терпеливо отвечая отцу (то есть мне) о нюансах самочувствия и нестандартных ощущениях, судя по страдальческому выражению лица, проклял всё. Обстоятельный, подробный разговор, если он не очень приятен собеседнику, как я неоднократно имел возможность убедиться ещё на своей земной работе, гораздо более действенное наказание, чем эмоциональная ругань. Заодно новоприобретённые знания дереша проверили.

Егор в итоге обучился языку на отлично, чего не скажешь о Васе: её словарный запас оказался куда скромнее, да и в построении фраз она иногда путалась. Впрочем, досадные проблемы если кого и смущали, то только не мою дочь: получив наконец возможность говорить с кем-то кроме меня и брата (последнего она понимала обычно и вовсе без слов), девочка всю болтала... и объект для общения у неё был один. Девушка-мехн. Свои подозрения, что мелкая что-то такое нашла в голове у нового донора памяти, из-за чего так вцепилась в «тётю Флою», я держал при себе: догадался – ну и молодец. В способности мехнов подслушать (и подсмотреть) что угодно и где угодно на корабле я ничуть не сомневался. Также не сомневался, что вместе с детьми вхожу в группу повышенного интереса для коллеги и её помощников и что просто не смогу отследить засунутый в прошивку брони программный код, позволяющий воспользоваться её внешними датчиками как удалённой камерой и микрофоном. Может, Фомка и нашёл бы... Вот только менять шило на мыло? Даже не так: после наших двух разговоров я узнал о напарнице много довольно личной информации и, как мне теперь казалось, лучше других понимал её. То есть немного понимал, в отличие от остального экипажа.

Уж не знаю, что такое произошло, что Флою выперли из Коалиции, и, честно говоря, знать не хочу. Важно другое – она была... достаточно человеком, чтобы явно не получать удовольствия от вынужденного одиночества и стены, выстроенной в социальном плане между ней и экипажем. Символично, что других таких же изгоев она нашла в лице иномирца, да ещё и с детьми-псиониками... Н-да. В любом случае терпеть связанные с нашим пребыванием рядом неудобства мехна оказалась готова: Лисса буквально ходила за старшим техспеком хвостом и спрашивала, спрашивала, спрашивала... А потом к ней присоединился и Гор. Делалось всё это под благовидным предлогом «ой, а это что за штука, а как она работает?», и привычная схема: «Вот инструкция с пометками, на и отвяжись», работавшая со мной, тут дала сбой – разумеется, брат и сестра понимали далеко не всё и немедленно начинали выяснять непонятное. Я не вмешивался, в конце концов меня и отпрысков вписали в штатное расписание «Рыбы» как техническую группу (на одну общую ставку, кстати), и желания объясняться «что делают два лишних рта на борту» у меня

никакого не возникало. Станки и большая часть оборудования в реммодуле были достаточно простые, если их использовать на уровне «нажми на кнопку, получишь результат», да и лишние руки, пусть даже и детские, занятые нужным трудом, внезапно оказались совсем не лишними. И самое странное, Флое действительно нравилась вся эта возня.

Удивительное дело: три дня на Йорке, три дня в космосе, а я уже практически не видел, чтобы лицо старшей коллеги застывало такой знакомой мне по первым дням совместной работы отрешённой, ничего не выражающей маской. Чудеса, да и только!

[Пушка]>[Флоя], [Мерх]: Через 30 минут быть на палубе комсостава для инструктажа.

Н-да. Накаркал. Мехна на глазах будто выцвела: мимика потеряла эмоции, движения приобрели характерную для киберплатформ плавную выверенность... И тут её глаза встретились с внимательным взглядом моей дочери. Уж не знаю, чего маленькая и взрослая женщины таким вот образом друг другу «сказали», но Флоя еле заметно вздрогнула... и вновь стала нормальной. Так, пожалуй, даже не буду гадать, что это такое сейчас видел.

4

Палуба комсостава на «Рыбе» рационально располагалась непосредственно рядом с геометрическим центром корабля – самое защищённое место на борту, не считая командного центра, который и занимал место в центре. В смысле – геометрическом. В негрузовой части корабля мне ещё ни разу не удалось побывать: по счастью, никаких поломок за последние недели тут не случилось, а виртуальная инженерная схема корабля, с которой я по ходу дела ознакомился, даже близко не передавала представление о том, что с внутренними объёмами «Первопроходца» сделали и как это всё визуально выглядит. На самом деле стоило сходить и посмотреть раньше.

Когда-то, до модернизации, на месте КЦ и жилой зоны для верхушки отряда нофо находилась обычная грузовая палуба. Но потом палубу плотно заставили

двойными (как у Флои) и даже четверными жилыми модулями, после чего ничтоже сумняшеся со всех сторон обшили многослойной композитной бронёй. То, что для этого пришлось разобрать фальшпанели внутреннего корпуса и вырезать пятиметровые проёмы в настилах соседних палуб, модернизаторов не смутило. Правда, смутило другое, и сделанное, судя по виду, уже после сборки кустарной бронекapsулы: поверх многослойного композита присобачили полноценный силовой каркас из тавровых балок, который теми же балками распёрли о прочный корпус судна. Денег, чтобы вернуть интерьерам бывшего транспорта хоть какой-то элегантный дизайн, у владельцев «Панцирной рыбы», разумеется, до сих пор не нашлось.

Уж не знаю, что чувствовала, глядя на эту «красоту», моя коллега, а лично я испытал натуральный приступ дежавю: виды корабля, если их оцифровать, с руками оторвала бы любая голливудская студия – готовый бэкграунд для съёмок фильмов о мрачном будущем, вплоть до очередного «Терминатора». А ещё мне всё это напомнило творчество донора моей здешней памяти, безымянного мерха, восстановившего под личные нужды спасательный транспортёр, но точно так же не ставшего заморачиваться с отделкой. Действительно, зачем? Заодно и до коммуникаций, если что случится, добраться проще.

Интересно, что сейчас на месте отсека управления в носу корабля расположено?

Любопытство грызло меня ровно до того момента, пока мы с Флоей не прошли через любезно открытые створки в бок бронекapsулы... и оказались под перекрёстным прицелом двух контрштурмовых потолочных турелей, предваряющих ещё одни ворота. Шлюз. Учитывая, что стволы реагировали на малейшее движение более чем красноречивым покачиванием вслед за удерживаемым объектом, трёхминутное ожидание в закрытом с двух сторон шлюзе... не оставило меня равнодушным, скажем так. Времени как раз хватило, чтобы выругать себя последними словами за то, что непозволительно расслабился. Ясное дело, какой-либо выбор у меня отсутствовал – попробуй не подчинись приказу своего непосредственного начальства! Но реакция мехны должна была меня насторожить! Следовало хотя бы попытаться расспросить старшую коллегу, может, хоть как-то подготовился бы к тому, что сейчас произошло. А то с Флои станется промолчать, даже если нас обоих пошлют на верную смерть!

Тревожило меня ещё одно: зачем нас вообще вызвали? Помнится, весь солидного объёма инструктаж при вступлении в должность мне просто скинули

на терминал, да и высокое начальство предпочитало не заглядывать в нашу подсобку, а уведомлять спущенными по сети документами либо просто в чате. В этот раз со мной сыграл злую шутку земной опыт: в нашем мире нормально было устроить беседу «глаза в глаза» – средства связи для некоторых задач общения решительно не подходили. Но тут-то видеосвязь с полным эффектом присутствия даже самый дешёвый гражданский терминал-очки поддерживает! Но почему-то нас потащили на планёрку лично...

Внутренние двери наконец раскрылись, а автоматические орудия будто нехотя «потеряли» нас. Как хорошо, что в современной одежде Вселенной-1 вспотеть нельзя. Со лба лишнюю влагу и платочком стереть...

– Заходите. – За разошедшимися бронестворками обнаружился Рамир собственной персоной: мужик, не утруждая себя излишествами вроде приветствий, развернулся и потопал к дверям ближайшего жилого модуля.

Именно мужик и именно потопал – глава техслужбы корабля наёмников и одновременно мастер-оружейник, спек по бортовому оружию манерами, походкой и сложением напоминал этакого медведя-мутанта. Лысого. Н-да. Но лучше общество медведя, чем спаренной скорострельной пушки.

Модуль, служащий начальнику домом, толком рассмотреть не удалось. Короткий, совершенно безликий монотонно-серый коридор (учитывая возможности работы с неопластиком, вид подчёркнуто казённый) с несколькими закрытыми дверями, и одну из этих дверей Пушка для нас распахнул. В голове немедленно всплыла яркая ассоциация, доставшаяся мне от безымянного мерха: примерно так выглядела техническая часть офиса обслуживающей компании Таниса, где располагались кабинеты спеков, перемежаемые мастерскими и складами материалов и оборудования быстрой доступности. Серая комната с круглым столом и несколькими стульями была будто вырезана оттуда и перенесена сюда. Кстати, использовалась она для редких собраний персонала, когда... Так-так, а вот это интересно!

Я по-новому оглядел комнату и убедился, что терминал потерял корабельную сеть. Просто замечательно. Именно в таких условиях, в защищённом помещении, раздавались мерхам чипы с обновлёнными кодами для замены в обслуживаемых узлах, присваивались новые статусы, снималась необходимая биометрия и проводились служебные расследования. Чёрт. Интересно, сколько ещё перенесённая память будет радовать меня внезапно всплывающими

запоздалыми подсказками? Впрочем, лучше поздно, чем никогда.

Флоя, не дожидаясь приглашения хозяина апартаментов, пропустившего нас в дверь первыми, уселась с непроницаемым лицом на стул, пришлось последовать её примеру. Но, выбрав себе место, неожиданно я понял, что инстинктивно мало того, что занял стул рядом со старшей напарницей, но ещё и чуть ли не придвинулся поближе. И боюсь, если бы меня спросили о причинах, ничего внятного сказать бы не смог.

- Так. - От Рамира мой манёвр явно не укрылся и, кажется, слегка удивил. Оружейник выставил могучие локти на стол и подпёр ладонями подбородок. - Вижу, вы... хм. Лады, тогда без предисловий, сразу к делу. Кобра набрала свежее мясо и будет его сначала сушить на контракте. Мне прислали данные: на орбите гиганта[7 - Имеется в виду газовый гигант, экзопланета типа Юпитера, Сатурна, Нептуна или Урана в Солнечной системе.] и в системе, и в поясах[8 - Имеется в виду пояс астероидов, аналогичный такому в Солнечной системе. Звёздная система может иметь более одного пояса астероидов.] есть несколько объектов на как обычно. Мне тут Нико намекнул, что у тебя и твоих подопечных, спек мерх, неплохое снаряжение, в том числе и для пустотных работ... Короче, вот. Ознакомьтесь и сами между собой делите, как и что.

Пушка выложил на стол передо мной и перед Флоей по простенькому терминалу и выразительно откинулся на спинку скрипнувшего стула, складывая руки на груди, типа, «я подожду, можете не спешить». Пришлось снимать свои очки и вслед за напарницей надевать предоставленные руководителем, неосознанно-привычным жестом подогнав размер по лицу. Так, ну и что тут у нас?

В памяти терминала содержалась топологическая схема с частью звёздной системы (только планета-гигант и её спутники и лежащий внутри её орбиты пояс астероидов) и несколько файловых пакетов с описаниями выделенных объектов. Что интересно, номера или названия у системы не было, всю лишнюю информацию старательно затёрли. Я открыл описание первого попавшегося на «как обычно» и убедился, что это - шахтёрское мини-поселение на поверхности (большей частью под поверхностью) семикилометрового планетоида, добытчики выбрали всю интересующую их руду, и сейчас частично изрытый ходами астероид использовался как база малых кораблей. Склады, жилые помещения с искусственной гравитацией, стыковочные конструкции, защитные системы причального комплекса, включая две мощные пушки Гаусса, способные с близкого расстояния отбить желание «пообщаться поплотнее» даже у нашей

«Рыбы»... Постоянное население, периодическое поселение... И что мне с этим делать? Ага, вот – техническое задание. Так: «Демонтаж, демонтаж орудий, разгрузка склада номер восемь, демонтаж ядра системы жизнеобеспечения и энергопитания». Интересно, судя по графику поставок добытого, не сказать, чтобы мини-база была особо нерентабельной, по крайней мере пока. И тогда зачем заказывать такой выборочный демонтаж? Если переносить базу на другой планетоид, даже мне понятно, что выковыривать надо гораздо больше всего, те же гермодвери, например, и причальные конструкции... твою мать!

Расписание вылетов-возвращений. Данные о непосредственной обороне и постоянном персонале. Компактные ценности и два узла, без которых станция превращается в кусок замороженного камня. Это был не подряд на демонтаж, это была необходимая информация для организации вооружённого нападения! Рамир, он что, е...ся?! Мы же техслужба, а не... Тут я очень чётко вспомнил, как Пак и Ен Флои даже с частично повреждённым оружием успешно прорываются под огнём упакованных в спецброню наёмников «Бури» и врываются в проход между створками ворот транспортного терминала. Если бы не мелкий дроид Нурс, они нас просто порвали бы – насколько киберплатформы, даже малые, могут быть быстрыми и опасными, я уже убедился. Наверняка это был не первый и даже не второй их бой, по крайней мере, самостоятельные машины высадили для организации засады за створками ворот, и высадили явно не по инициативе девушки. А ещё – оборудование реммастерской – привычное мне по воспоминаниям донора памяти, да, но даже в Танисе, при имперском финансировании, было всего несколько станков, которые первым делом вывезли, когда объявили о снятии протектората. Кучеряво живёт техслужба на обычном корабле наёмников, состав отряда которого чуть больше сорока человек. Я ещё в первые дни после вступления в должность подумал, что ремонт пусковой установки, проведённый спеком уровня мехны, обходится дороже, чем купить такую новую.

Теперь всё вставало на свои места. Техслужба под прикрытием одного руководителя из командного состава, пока основные силы наёмников занимались контрактом, делала халтурку, на что вся остальная верхушка нофо просто закрывала глаза. Не за так, вестимо, но не думаю, что процент был такой уж большой. Чёрт. Чёрт. Теперь, когда мне демонстративно «оказали доверие», нельзя просто встать и отказаться, не поймёт такого Рамир. Нет, контракт проработать мне дадут и, может, даже до Йорка довезут, а не попросят с борта перед расстыковкой с орбитальной базой заказчика. Но даже если я быстро найду другую работу, не факт, что меня не заставят заниматься чем-то подобным, но на общих основаниях: быт наёмников сходен с бытом викингов на

их знаменитых драккарах – гребцы, капитан, повара и даже последний юнга на самом деле все как один – воины. Нет ресурсов кормить лишние рты. Кстати, и система распределения добычи при захвате тут похожая – с каким энтузиазмом нофо потрошили ЦДС на Каллиге! Так что в какой-то мере у меня тут ВИП-условия: делиться со всеми не надо. Вот отчего совещание личное и в защищённом помещении... и, возможно, потому, что Пушка нацелил нас «пощипать» не тех, в кого по условиям контракта стрелять можно. М-мать. Попал. С другой стороны, после всего, что со мной произошло, наивно было ждать чего-то другого. Ладно, нужно ознакомиться с остальными целями, пока дают.

5

Обратный путь прошёл в молчании. Тьфу. Как он ещё мог пройти, если возвращался я всё так же с Флоей? Судя по всему, великую тайну о том, что может говорить по-человечески, она никому, кроме меня и детей, раскрывать не собиралась. Мехна, шагающая рядом, выглядела задумчивой: по сравнению с привычной мне по первым неделям маской, сейчас на лице у моей коллеги вполне можно было разобрать отчётливое выражение. По крайней мере, я его видел, в отличие, держу пари, от всех остальных на борту. Или я просто настолько привык? Н-да... Впрочем, я совру, если скажу, что так уж рассматривал напарницу, скорее, отметил краем сознания. Все мысли занимали просмотренные мной грядущие задания и способ их подачи. Признаю, мысли были цензурными далеко не все.

Разбой. Не то чтобы меня это сильно смущало... теперь... Хотя вру, ещё как смущало. Даже не столько фактом заранее запланированного отъёма чужой собственности, скорее всего вместе с жизнью собственников, сколько тем, что эту собственность и жизнь будут очень старательно оборонять. Как я надеялся, эскапада Нурс и компании была первым и последним «приключением» такого толка во Вселенной-1... Аа, щаз. Карма такая у меня, видать... теперь. Гадость.

Нет, я не строил иллюзий на тему, что наёмники – невинные овечки, достаточно было посмотреть записи, как нофо из «Рыбы» жадно и старательно вытаскивают из Центра дальней связи всё, что откручивается, снимается или уносится, а остальное срезают резаками и тоже уносят. Что поделать, работа такая плюс местная специфика. Можно морщиться, можно негодовать (желательно молча и чтобы никто не видел), но выбора «делать или не делать» у меня всё равно не

было. Увы. Семья, мои дети и даже собственная жизнь для меня важнее, чем здоровье и благосостояние заочно записанных в противники астероидных шахтёров и всех прочих обитателей неизвестной мне пока звёздной системы. Есть люди, для которых убеждение «я делаю правильно» важнее, чем любой человек, даже они сами и близкие, а есть те, кто ради любимых и родственников пойдёт хоть трупы закапывать, хоть под пули лезть. Я из вторых. Наверное, иначе у нас с Натой ничего не получилось бы. Сейчас у меня, человека-из-ниоткуда, чужого в этом мире, только один путь к будущей нормальной жизни – работа на нофо. И с «Панцирной рыбой» мне действительно очень повезло, иначе я до сих пор пытался бы выжить на Кал-лиге и прокормить детей неизвестно как – это в лучшем случае. А в худшем... н-да. Так что водить носом и думать о моральном выборе не следовало: судьба дала шанс, и мой долг – вцепиться в него руками и ногами. Другое дело, что шанс этот не был мне подан на блюдечке с голубой каёмочкой, скорее выглядел как лопата, воткнутая в край выгребной ямы. Однако даже лопатой можно (и нужно!) воспользоваться с умом.

Что меня по-настоящему беспокоило, так это то, что задания, никак, кстати, не отражённые и не предусмотренные в контракте, как говорят герои в голливудских боевиках, «отвратительно пахли». Для профессиональных наёмников, как я понимал, «нагнуть» оборону небольшой пустотной добывающей или транзитной базы было не так уж и сложно, особенно при поддержке бортовых орудий корабля. Однако Рамир очень постарался донести до меня, что справляться нам нужно самостоятельно, причём так, чтобы остальным нофо о делишках инженерной группы ничего известно не было, и использовать следовало исключительно собственные ресурсы. У меня не осталось даже файлов для вдумчивого анализа: работа беспроводных сетей в совещательной комнате подавлялась, а терминал с заданием так и остался у мастера-оружейника – выносить было нельзя. Что запомнил – то запомнил, вот и готовься исходя из этого. Интересно, Флоя смогла себе что-нибудь переписать? Очень надеюсь, что да. Но я на всякий случай постарался запомнить ключевые моменты наиболее детально. Потому ещё одну ноту «прекрасного аромата грядущих приключений» я уловил только по пути в реммастерскую, наскоро, прямо на ходу, делая через свой терминал пометки. Количество заданий, выданных Пушкой, и первая фраза по поводу делёжки... Сука! Сволочь! Заранее запланировал моё участие в штурмовых и диверсионных операциях!

Видимо, Рамир оценил захваченные в Танисе со склада спецполицейского снаряжения оружие и броню и заранее сделал ставку. Тем более Латта расстаралась, согласовывая условия входа «Бури» в состав «Панцирной рыбы», и сделала шикарную рекламу нашим боевым возможностям. Допустим, более чем

в половине случаев я теоретически мог представить, что и как нужно сделать для взлома обороны и проникновения внутрь периметра указанных как цели объектов – всё-таки у меня в голове висел приличный кусок вузовского курса мерха не самой плохой имперской академии, ну и логикой пользоваться тоже никто не мешал. Но даже при таком раскладе я понимал, что в одиночку тут просто не справиться, нужно как минимум два-три человека. То, что эти два человека в моей группе – дети, гения планирования и стратегии, видимо, совершенно не колыхало. Нофо ранее были? Были. Броня-оружие есть? Есть. М-мать! Да будь у меня хоть какой-то боевой опыт в невесомости и безвоздушном пространстве! Я ведь даже с Делонгой и Юном встречный бой в привычных условиях всего с двумя дроидами слил! Одна надежда – Флоя в качестве инструктора и командира. Благо она явно почему-то заинтересована во мне и детях – думаю, не только потому, что мы нашли с Паком и Еном общий язык. И что я в ближайшее время смогу вместе с ней придумать что-то, что компенсирует недостаток участников в импровизированной боевой группе – урод-командир техотдела очень прозрачно намекнул, что даже не сомневается, что мы отработаем все его халтурки. Как-то это состояние постоянной задницы уже даже привычным становится...

6

– Флоя, нам нужно поговорить.

Времени, пока мы от палубы комсостава шли до реммодуля, мне вполне хватило, чтобы увериться в необходимости как можно скорее прояснить ситуацию с грядущими действиям по «отъёму нажитого непосильным трудом третьей стороной». Если сказать прямо, я сам себя прилично накрутил, и даже присутствие Васи и Егора вместе с Еном и Паком, возившихся у одного из рабочих столов, меня не смутило. А зря.

Ната никогда не жаловала гламурные женские журналы, однако эта гадость с какого-то времени стала просачиваться в наш дом и неизменно обнаруживалась в цепких ручках некой молодой особы с как бы обязывающим к мудрости именем... Наверное, это неизбежное зло, если ребёнок ходит в школу с другими детьми. Не у каждой юной ученицы мама – бывший десантник и практикующий псионик с соответствующим мировоззрением, а ведь бывают ещё и старшие сёстры, и другие родственницы... Н-да. По поводу «тычинок и пестиков» наши дети были уже давно осведомлены, а по поводу прочей претендующей на

откровения белиберды, что там печаталась... Ну, уши и глаза избирательно заткнуть невозможно, правда? Пусть уж лучше читает и спрашивает и получает адекватное объяснение от мамы с папой (от иных вопросов меня иногда в дрожь бросало!), чем будет втихаря дорываться до «запретного плода». В том числе из одной статьи наше чадо как-то почерпнуло «полезную» информацию о психологии общения с противоположным полом и не замедлило проверить её на брате... В общем, мелкой повезло, что она тогда ещё на айкидо не ходила, и Егор её всё-таки не стукнул, а после, разобравшись в причине скоротечной ссоры, добавила перца и мать: Ната дождалась меня для большего усиления эффекта и язвительно (и громко, на всю квартиру) с комментариями пересказала своё видение происшествия. Ой, у кого-то уши-то горели... А Гор так смеялся, что аж охрип, бедняга! Возможно, это был не самый удачный ход, потому что дочь прочно запомнила, из-за чего случился сыр-бор, и стала интересоваться психологией в тех пределах, насколько она подаётся в таких изданиях и на соответствующих сайтах. И сейчас я сдуру произнёс ключевую фразу.

«Нам надо поговорить». Чувствуете всю магию этого чудесного словосочетания? В устах человека знакомого она приобретает эффект гантели, привязанной к верёвочной петле, надетой на шею, – так же заставляет насторожиться и портит настроение. Разумеется, занятый своими тревожными мыслями, я даже не подумал, прежде чем ляпнуть. Эффект не замедлил сказаться. Дроиды, предоставленные сами себе, пока меня и напарницы не было, занялись текущей работой. После рейса Каллига – Йорк у нас накопилась целая куча демонтированных палубных замков для фиксации груза, чуть ли не лидер топа-10 среди корабельного оборудования, что «случайно» и «самостоятельно» ломают все кому не лень. Хотя казалось бы. Замки имеют несколько вариантов конструкции, и тот, с которым роботам взялись помогать мои дети, был банальным карабином, насмерть заклиненным куском обычной крепёжной стропы. Именно был, потому что Лисса, как никогда оправдывающая имперское произношение своего имени, немедленно сделала стойку на мои слова и, разумеется, отвлекла этим брата...

Длынь! – и кусок простого, как валенок, устройства в виде скобы-карабина, выполненной из сверхпрочного композита, оказался отломан рукой двенадцатилетнего мальчика.

Немая сцена. Как мне кажется, ох... хренели даже искины, по крайней мере, их движения лично я расценил как произвольную попытку отодвинуться от существа, способного походя нарушить парочку законов природы, в том числе,

наверное, и походя поломать таких внезапно хрупких для него механических «муравьёв».

- Э-э-э...

Ну а что на такое можно сказать?

- Пап, я случайно! - Егор кинул на сестру многообещающий взгляд. - Мы тут мехнам решили помочь, то есть они нам... И вот.

- Помочь? - сразу насторожился я.

- Ну, Вася слышала, что снятые замки - просто лом, а они как раз по размеру... А Ен и Пак решили, что мы их чинить будем, и стали помогать, а мы решили... - Старший отпрыск под моим внимательным взглядом с каждым словом говорил всё тише, а мямлил всё больше.

- То есть это уже не первый разломанный замок?

- Нет. То есть да! То есть нет, ещё один... потеряли... случайно... Вася потеряла.

- Здесь?!

- Да... - тихо ответила девочка, почему-то пытаюсь спрятаться за брата.

- Ясно. - Я посмотрел на свою правую ладонь. - Может, вы мне... нам просто объясните, зачем вам понадобились сломанные строповые крепления?

Егор открыл рот, но его опередила неожиданно осмелевшая Лисса:

- Для тренировки, пап! Смотри!

Здоровенный карабин, в этот раз слегка погнутый неведомым мне образом (может, наёмники из «Рыбы» тоже чуть-чуть псионики, а?), весил, даже несмотря на суперпрогрессивный материал, килограмма три: немного не тот вес, который стоит ловить десятилетке одной рукой на раскрытую ладонь. Тем не менее

массивная штукавина, как мячик, отскочила от пятерни девочки и, описав высокую параболу, упала на вторую подставленную руку, и с тем же результатом. Я как замороженный наблюдал за своеобразным жонглированием, и только на пятой итерации вдруг понял, насколько моя дочка продвинулась в контроле своего дара. Не знаю, позволяет ли псионика делать нечто вроде телекинеза из «Звёздных войн», но Василиса сейчас проделывала что-то довольно близкое по сути.

- Ну ни хрена себе! - помимо воли вырвалось у меня восклицание.

- Меня Егорка научил концентрировать воздействие, как в айкидо! - Клипсы-генераторы белого шума не помешали мелкой прочесть всё по моему лицу и надуться от гордости. - Это просто, надо только найти с чем потренироваться! Ха!

- А я ещё круче могу, пап! - Гор, само собой, не стерпел, что младшая сестра привлекла внимание отца больше, чем он.

И пострадали, разумеется, окружающие - в данном случае ни в чём не повинный Ен. Думаю, если мои гиперактивные детки его случайно не разберут, робот скоро действительно обретёт полноценный интеллект. Сын, горевший азартом, явно непроизвольно использовал свой талант - по крайней мере, присев, он буквально проскользнул между опорными механоконечностями дроида-«муравья» под корпус... и поднял его над головой, как штангу!

- В-впечатляет. - Я даже запнулся, глядя на результат тренировок своего сына.

Робот, внезапно лишённый точек опоры, взмахнул было манипуляторами, но сразу же застыл - так делает кошка, которую хозяева приучили к тасканию в руках кверху лапами. Зато Пак ловко, задом наперёд, с неожиданной грацией и проворством обежал меня и Флою и сразу же лёг дном корпуса на пол за нашими спинами.

- Эм... Может, положишь Ена назад?

- Да ему нравится! - безапелляционно и с железобетонной уверенностью заявило дитя. - А мне совсем не тяжело! Правда, пап! Тем более тут ничего больше и нет, с чем можно нормально потренироваться - ящики и Васька

слишком лёгкие. Даже Васька-с-ящиком. А сама она меня с трудом поднимает!

– Пфф! Зато ты совершенно ничего не чувствуешь без меня, – снисходительно махнула рукой девочка. – Даже не можешь определить, кто именно идёт и куда.

– Просто потому, что сюда никто не ходит. Уф. – Сын всё-таки опустился на колени и поставил на пол мехна. – Вот если опять в коридор выйти и... Ой.

– Идиотина! – прошипела сестра и, повернувшись к нам, затараторила: – Па! Мы не забыли твой запрет, нам действительно рано выходить за пределы реммодуля одним, у нас просто одна штука туда... э... выкатилась. Случайно. Мы забрали её и сразу назад, вот!

Я приложил руку к лицу – просто проверить, не дёргается ли веко. Глядя на две честные мордашки, я понял, что если не приму никаких мер, то недели через полторы точно услышу что-то вроде: «Ой, папа, мы случайно погнули прочный корпус судна... Но мы уже всё поправили! Ну, почти». Отправиться на задания Пушки и оставить детей без присмотра хотя бы мехнов теперь показалось мне очень плохой идеей – похоже, отпрыски уже отошли от свалившегося на нашу голову и более-менее пришли в норму, психологически: всё-таки воспитание Наты сказывалось, а может, и гены.

– Вот что, – изрёк я, обводя взглядом отпрысков, Флою и жавшихся по углам роботов, – НАМ надо серьёзно поговорить. Сейчас.

7

Невесомость – одновременно охренительная и довольно неприятная штука. Шаг через границу искусственной зоны нулевого тяготения ощущается как шаг через край пропасти – ты словно срываешься в бесконечное падение, причём ещё и непонятно, в какую сторону. Желудок «подкатывает» к горлу, надпочечники, не спрашивая голову, вливают в кровь адреналин, сердце заходится в бешеном ритме. И так каждый раз. И ничего не сделать, только привыкнуть, многократно повторив: совершенно типовая ситуация во время боя на объекте вроде добывающей астероидной базы, где гравитация ТОЛЬКО искусственная, и то далеко не везде. А там, где есть, зачастую лучше бы и не было: предназначенные для атмосферно-космических гражданских судов эффекторы

могут обеспечить компенсацию одиннадцатикратной перегрузки, но даже такого тяготения вполне достаточно для нанесения критических повреждений быстро движущемуся человеческому организму, внезапно пересёкшему невидимую черту. А ведь при некотором творческом подходе, разместив под углом друг к другу соседние пары эффекторов, между которыми создаётся вектор гравитации, можно добиться и большего – простая школьная геометрия... Хорошо, что плиты гравитаторов для спускающихся в атмосферу планет аппаратов довольно дорогие, и нашим целям по карману сделать только несколько... гм, ловушек в ключевых местах пустотных баз. И что нельзя резко включить или выключить вектор тяготения – эффект нарастает и пропадает плавно. И уж совсем хорошо, что создавать силу тяжести можно только между параллельными пластинами-полюсами генератора силы тяжести, разнесёнными не слишком далеко друг от друга. Даже не могу представить, насколько бы изменились двигатели, оружие, техника, даже лифты и дома, и вообще вся человеческая цивилизация, не будь последнего ограничения!

Но чего нет – того нет, и потому рядом с «умными» полимерами и сверхпрочными композитами соседствуют такие рядовые и для земной космонавтики штуковины, как маневровые двигатели для скафандра. На броню навешивается такая сбруя с распределёнными газовыми ёмкостями, которая позволяет до некоторой степени чувствовать себя в безопасности в открытом космосе. В том смысле, что неловкий шаг по поверхности с практически нулевой гравитацией (как на астероиде) не отправит тебя в длительное (этак на 10–15 миллионов лет) путешествие по орбите вокруг ближайшей звезды. При необходимости более интенсивных манёвров (например, «перепрыгивая» от одного корабля к другому через тысячи и десятки тысяч метров пустоты) приходится привешивать на спину натуральный ракетный ранец с настоящим реактивным двигателем и соплами с переменным вектором тяги, почти как у истребителя. А теперь прибавляем оружие, боеприпасы, инженерно-технические и специализированные инструменты, аварийный запас кислорода на случай отказа регенератора брони, аварийный запас провизии и воды... Конечно, по сравнению с техникой единственной человеческой планеты Вселенной-4, здесь всё более лёгкое и компактное, но, экипировавшись всем вышеперечисленным одновременно, как придётся делать для выполнения большинства халтурок Рамира, всё равно чувствуешь себя беременным пингвином на леднике даже при нулевой тяжести. Поправка: я чувствую. Потому что...

– Ю-ху-у! – Слегка смахивающая на гнома из-за коренастости, придаваемой бронёй, Василиса рыбкой влетела в устроенный мной и Флоей тренировочный куб, где временно позаимствованные со склада запасные плиты гравипары

создавали искусственную невесомость. Н-да, искусственная невесомость внутри зоны искусственной гравитации – это почти то же самое, что пользоваться морозилкой, когда за окном минус двадцать... Для меня манёвр дочки закончился бы на полу с другой стороны от тренировочного куба или судорожным торможением через навесную маневровую систему, но для десятилетнего псионика закон инерции был не писан. – Хей-яху! Ну-ка, поймай!

– Тебя? Да с закрытыми глазами. – Егор, «стоящий» на потолке, внезапно ринулся вниз, даже не попытавшись оттолкнуться ногами. Зачем, если есть телекинез?

– Ха!

– Ты меня оттолкнула!

– А мы договаривались ловить только рука... Эй! Нечестно!

– А так? – Егор резко вытянул в направлении сестры руку и дёрнул на себя.

– Ай! Дебил!

– Зато поймал!

– Зато дебил!!! А ну, пусти!

Два сцепившихся в середине тренировочного куба тела неровным клубком крутились вокруг общего центра тяжести так быстро, что у меня даже на твёрдом полу закружилась голова и затошнило.

– Вот тебе!

Ен, аккуратно подошедший поближе, явно не ожидал подставы – его сдёрнуло с пола спиной вперёд и впечатало в Гора.

– Ага! Ой!

– Лови подачу!

– Сам лови!

Утративший вес, но сохранивший массу дроид вместо мячика для микса из волейбола и салочек – это то ещё зрелище. А в невесомости так и вообще! И как Флоя терпит такое отношение к своим подопечным? И самое главное, почему искины это терпят? Неужели нравится?! Интересно, бывают роботы-мазохисты?

– Играем на вылет. Дезматч[9 - Калька с английского Deathmatch, принятое сокращение для компьютерных игр, когда борьба идёт всех против всех. В дереше есть специальное слово для обозначения такого вида состязаний, пришедшее из игрового лексикона, как это произошло в русском языке в 1990–2000-х годах у нас (и продолжает происходить)]. – Как моя старшая напарница оказалась внутри тренировочной зоны, я даже не понял. Своеобразный комбинезон с навешанными инструментами, дополненный пустотной маневровой системой, девушке, казалось, нисколько не мешал. Движения чёткие и быстрые, как удары молний.

Старший отпрыск выкатывается в нормальное тяготение, даже не успев ничего сделать, растерявшаяся Лисса вылетает следом вверх тормашками через несколько секунд. Робот и киборг сталкиваются – сейчас мехн не изображает из себя послушный мячик. Быстрые удары манипуляторов и конечностей, частично приходящиеся в пустоту, короткие белые султанчики выхлопов сопел ориентации во все стороны... и механизм проигрывает! Наверное, у меня сейчас абсолютно круглые и сильно выпученные глаза... Хорошо, что под шлемом этого не видно.

Флоя, зависшая в центре безгравитационной зоны, стягивает с головы защиту, и я успеваю заметить брошенный в свою сторону взгляд... Чёрт, это что, была настоящая улыбка?! Только теперь в глазах женщины гаснут азартные искорки, а лицо такое подчёркнуто невозмутимое... Ах да, внутри шлема есть контрольные видеосенсоры, например для распознавания команд мимикой и для видеосвязи, а об отношении к приватности у выходцев из Коалиции я уже говорил. И почему мне хочется отвести глаза, будто я стесняюсь? Тьфу. Ладно, теперь моя очередь... ...позориться. Н-да.

– Пап, у тебя отлично получается!

– ...Быть прицепом, – закончил я за дочь.

Та приснула, но очень быстро скорчила серьёзно сосредоточенную мордашку... Очень похоже на то, как это делает мехна. И кстати, у меня есть догадки, откуда у нас в рационах внезапно появились батончики вроде шоколадных и сладкая газировка. И ещё мало вызывает сомнений, чья была идея «для сплочения команды» завтракать, обедать и ужинать всем вместе, включая Флоу. Интриганша мелкая! Чёрт. Меньше недели осталось, а я всё ещё в невесомости, как черепаха рядом с дельфинами. Детей точно не удастся оставить вдали от штурмовых боёв – с теми возможностями, что даёт псионика, одарённые в космосе в чём-то страшнее роботов с искусственным интеллектом. Чёрт. Одна мысль, что я потащу – в этот раз совершенно осознанно – Егора и Васю опять под стрельбу и взрывы, заставляет кишки скручиваться узлом... М-мать, и никакого выбора. Ненавижу суку-судьбу!

– Па-ап, всё будет хорошо! Мы не маленькие, мы действительно понимаем всю опасность. И совершенно не хотим умереть в столь юном возрасте, честно! – Маленькая ладошка дочери сжала моё запястье, и следом сжалось от тепла моё сердце: в такие моменты Лисса, как никогда, похожа на мать. Может, снять уже дурацкие клипсы ГБШ, толку-то от них, если дети читают по твоему лицу, как по открытой книге? – Ты не волнуйся, мы тебя доставим куда надо, а там ты с тётей Флоей прямо через сеть всем задашь!

Скорее постою у напарницы за спиной те тридцать секунд, которые ей понадобятся на взлом с первой попавшейся контрольной панели на захватываемом объекте, ага. М-мать, может, это меня надо оставить на «Рыбе»... Тьфу, прочь такие мысли!

– Какая задача у нас на очереди? – спросил я.

– Седьмая, демонтаж орудий и горячей зоны курсовых двигателей транспорта-базы. – Напарница уже привычно ответила голосом и без запинки. Потом с некоторым сомнением констатировала: – Спасибо за еду, Василиса. Это было... необычно и... вкусно.

– Правда? Я сама программировала цикл работы печи! И приправы добавила, всё сама! Целиком!

– ...и сахар в мясном желе был очень в тему... – тихо поддакнул Егор.

– Чего?

– Ничего-ничего... повар-самозванец.

– Ах ты!..

Ещё пять дней. Всего не успеть, и даже самого главного целиком не успеть, ведь мне и мехнам нужно ещё и работать... Но я сделаю что смогу.

– Действительно вкусно, дочь. – Я отложил вилку и поправил очки-терминал на лице. – Запускай симуляцию седьмой задачи, Флоя, будем разбираться.

8

Жёлто-серо-буро-оранжевый дымчато-полосатый шар планеты-гиганта, опоясанный тремя рядами колец, на фоне проткнутого иглами самых ярких звёзд чёрного бархата космоса буквально гипнотизировал. «Панцирная рыба» вышла из прыжка относительно недалеко от планеты, и многочисленные пассивные видеосенсоры атмосферной брони корабля позволяли рассмотреть похожую на Сатурн планету во всей красе с любого терминала – ограничения по доступу для экипажа и наёмников отсутствовали. Во время симуляций пару заданий пришлось выполнять как бы рядом с планетами, но я воспринимал их изображение как фон, зная, что это просто компьютерная рисовка. Хотя, надо сказать, не зная, я вряд ли отличил бы. Да и сейчас то, что я видел, сильно обработанная цифровая картинка, а не реальный вид через иллюминатор (которых на «Рыбе» просто нет) и по факту мало чем отличается от симуляции... Но ощущения приносит совершенно другие. Такой вот выверт психики.

На судне имелась и специальная система камер, по сути комплекс телескопов, позволяющий точно и многократно увеличить картинку из нужного сектора обзора, но за попытку «порулить» ходовой и прицельной оптикой, да ещё во время сближения и маневрирования, а не в дрейфе... Я даже не знаю, что сделают с идиотом, умудрившимся обойти протоколы безопасности. Хотя доступ у Флои, понятное дело, был. В ответ на мою просьбу она перекинула мне ссылки на видеопотоки, идущие в командный центр... от которых я через пару минут с

разочарованием отключился: телескопами явно рулил кластер корабля, по какому-то алгоритму выцеливая интересные для себя зоны в кольцах, на видимом диске планеты, а то и просто в космосе. Обычно изображение стремительно увеличивалось, пока в поле зрения не оказывалась некая точка, чёрточка или «запятая» – чёрная на фоне планеты или освещённая далёкой местной звездой белая – и машинная логика, видимо закончив идентификацию, начинала выискивать следующую цель.

– Пап, да никто не пользуется в бою и в манёврах реальным изображением, это же каменный век! У пилотов и командиров ситуационная интерактивная схема, – пояснил мне Гор, когда я уточнил, что он такое с горящими глазами рассматривает. – Лови линк!

В моей «дополненной реальности» сама собой развернулась сложная движущаяся трёхмерная картинка, заполненная условными обозначениями, какими-то линиями разных цветов и подписями-метками: единственное, что мне с ходу удалось разобрать, это местоположение «Рыбы» относительно шара газового гиганта.

– Эм, Егор... ты действительно видишь в этой мешанине... э-э-э... актуальную и интересную информацию?

– Пап, да тут всё просто! Вот смотри...

Не сказать, чтобы сын объяснял так уж непонятно, но, слушая его, я, наверное, впервые за всю свою жизнь почувствовал себя... старым? Четырнадцать стандартных суток потребовалось кораблю наёмников на переход до точки назначения, и за эти две недели мои дети, только освоившие язык, уже научились работать с теми же терминалами чуть ли не увереннее меня. Меня, получившего знания местного мерха! Какое-то противоречивое чувство: лёгкая обида (не на детей, а вообще на ситуацию), и при этом – распирающая грудь отцовская гордость! И тихая грусть: вот и повзрослели отпрыски... Впрочем, после таких «приключений» немудрено повзрослеть.

[Шкип]>[ЛС «Панцирная рыба»]: Корабль подходит к зоне жёлтого уровня опасности, капитаном объявляется готовность-три и один час до перехода к готовности-два. Личному составу проверить/подготовить зоны ответственности

к вакууму и приготовиться занять места по штатному расписанию по команде. Напоминаю: все личные вещи, предметы и оборудование, чувствительные к вакууму, должны быть перемещены в зоны с автономной поддержкой атмосферы, личная экипировка проверена на корректную работу систем автономного жизнеобеспечения.

Внимание! Системное сообщение: таймер обратного отсчёта: 0:59:58...

Ну, вот и всё, последние «мирные» минуты истекли: готовность-два подразумевает полный вакуум везде, кроме жилых модулей и кают экипажа. Ещё одна мера обеспечения живучести космического судна: в случае столкновения с микрометеоритом (относительно большой кусок камня вовремя заметят радары, и корабль сумеет избежать столкновения), космическим мусором искусственного происхождения или при обстреле отсутствие атмосферы в отсеках и на палубах минимизирует ущерб, локализовав место поражения, и предотвратит возникновение пожаров. Если дойдёт до готовности-один, ещё и закрепляться на рабочих местах придётся, на случай отказа искусственной гравитации. Неудивительно, что опытные наёмники стараются в спокойной обстановке обходиться без шлемов – теперь на долгие месяцы полный комплект брони для многих станет единственной одеждой на большую часть суток. Р-романтическая профессия нофо, чтоб её. Ладно, работаем.

9

Орбитальная группировка. Значение этого термина я представлял себе как-то... немного по-другому. Диск планеты-гиганта, закрывающий теперь большую часть доступной для обозрения полусферы, и кое-где дополнительно подсвеченные корпуса сверхтяжёлых транспортов, соединённых в единую конструкцию, – лишь тёмная полоса на его фоне. Движущиеся точки, маленькие чёрточки, иногда вспыхивающие искрами основных двигателей, – буксиры, шаттлы, малые транспорты, специализированные корабли астероидных шахтёров, ловцы – переделанные буксиры, способные в пыльно-ледяном крошеве планетарных колец отыскивать куски покрупнее и с нужным составом, могучие и одновременно нелепые летающие цистерны дронов-танкеров в пространственных рамах, увешанных двигателями, курсирующих между самым крупным скоплением участников группировки и атмосферой. И каша в дополненной реальности из виртуальных отметок от ещё более мелких объектов

– движущихся и неподвижных, технических дронов, компонентов систем непосредственной и удалённой обороны, бакенов, контейнеров, просто оставленных дрейфовать, ещё чего-то: разглядеть даже через оптические системы шлема продвинутой спецполицейской брони не всегда получалось. И всё это буквально за порогом распахнутого люка: и созданные человеком предметы, и диск планеты, и чернота космоса вокруг газового гиганта – достаточно сделать один шаг.

– То есть стыковаться мы в принципе не будем? – невольно переспросил я Флою, одновременно пытаюсь справиться со своими внутренними ощущениями. Бортовая «атмосферная» броня «Панцирной рыбы» находится за пределами зоны искусственной гравитации, и потому подсознание, соотнеся видимую глазами картинку и ощущения, буквально орало мне, что я не стою на «полу», прилипнув к неопластику адгезионным слоем подошв ботинок брони, а выпадаю из колодца люка прямо в космос. Приходилось постоянно контролировать руки, так и стремящиеся, не слушая разум, вцепиться... ну хоть во что-нибудь! Н-да, «плюшки» попаданства во всей красе, у большинства местных таких проблем явно нет, уже давно привыкли.

– Возможность свободного манёвра вооружённого судна – лучшая защита, – после небольшой паузы почему-то голосом через внутреннюю связь объяснила мне старшая напарница, когда я уже привычно приготовился принять очередной скомпилированный информационный пакет. – Кроме того, десять километров пустоты гораздо дешевле и надёжнее работают против нежелательных посетителей, чем стыковочный коридор.

– Нежелательных посетителей?

– Увидишь.

[Пушка]>[Флоя], [Мерх]: Пересылаю коды «свой-чужой» зелёного уровня, обновление автоматическое в течение месяца. В принципе должны пускать везде, кроме жилой и рекреационной палубы службы управления корпорации и командного центра, без предварительного разрешения, но я на всякий случай примерно накидал, куда просто так соваться не стоит. Через сутки жду предварительное заключение. Удачи!

Внимание! Получен дополнительный пакет идентификационной информации.
Автоматическая установка... Выполнено.

Внимание! Получена дополнительная навигационная информация от [Пушка].
Данные добавлены в систему.

Внимание! Доступна защищённая беспроводная сеть корпорации [НК4-ПЛ]!

Загрузка навигационных данных... Выполнено.

Загрузка идентификационной информации.....

Выполнено.

Внимание! Доступны новые абоненты!

Подписи, выводимые в поле зрения системой «дополненной реальности» в шлеме, разом мигнули и сменились почти все: пилотируемые корабли и автоматические модули обрели имена и цифровые коды, бакены и дрейфующие контейнеры – ещё и короткое функциональное описание (связь, навигация, пустые транзитные ёмкости под загрузку и т. д.). Я хмыкнул: собранная из пяти корпусов сверхтяжей орбитальная станция, на два порядка превосходящая размер «Панцирной рыбы», обзавелась «оригинальным» названием – «Центральная орбитальная база НК4-ПЛ». Впрочем, объектов, которые не несли корпоративную метку, в поле зрения оказалось буквально процентов десять от общего числа, в основном всё те же контейнеры...

– Возможно, мы всё-таки... приступим к выполнению задания? – Голос Флои показался мне каким-то странно задумчивым и самую малость... сомневающимся?

Мне потребовалось секунды три для того, чтобы понять причину – и мучительно покраснеть, как, наверное, я не краснел лет с восемнадцати. Чёртовы грёбаные рефлексy: стоило отвлечься, и моя рука сама собой насмерть вцепилась в предплечье девушки!

– Извини! – Я заставил пальцы разжаться и, пока эмоции от непроизвольной выходки оставались сильнее рефлексов, оттолкнулся от края люка, слишком резко и совершенно забыв тренировки на нашем импровизированном тренажёре в ремзоне.

Планета, отдаляющийся борт «Рыбы», космос и отметки-подписи резво крутанулись вокруг меня. Но тут отработала «сбруя», развернув меня опять лицом в нужную сторону. Картинка с визора шлема закачалась перед глазами: беспорядочно махать конечностями в пустоте – не лучший способ потратить весь запас газа к маневровым микродвигателям. К счастью, наработанный рефлекс всё-таки помог: заставить себя прижать руки к телу и свести ноги вместе получилось почти сразу. Позор-то какой! Хорошо, кроме Флои, никого рядом нет – ремонтную группу в распоряжение основных технических средств нанимателя отправили своим ходом. Ну, мы же не «большие люди», это верхушка нофо убыла к центральной орбитальной базе корпорантов с помпой на челноке. Это по космическим меркам примерно то же самое, что использовать машину в городе для поездки к соседнему дому.

– Не за что извиняться. – Мехна, дождавшись, пока я перестану мельтешить, мощным, выверенным и очень грациозным движением оттолкнулась от кромки проёма. Небольшая перегрузка: ранцевый двигатель толкнул сзади, композит защиты на мгновение затвердел, распределяя давление, – полное ощущение, что ты спиной вперёд упал на что-то не очень жёсткое, при этом находясь под водой. Мига неподвижности хватило, дабы опять обуздать непроизвольные движения, – в этот раз было проще. – Ты... хорошо держишься.

– А? – Мне показалось, что я ослышался: это что такое было? Интонации... э-э-э... участия? И почему опять щекам жарко? – Я?

– Я поддерживаю. Как напарника. Командная работа.

Плывущая в нескольких метрах от меня девушка была похожа на этакую статую скульптора-минималиста: скафандр-броня с зализанными очертаниями отличался от моей защиты встроенной системой ориентации в невесомости и другими симметричными утолщениями-наплывами неизвестного мне функционала. Привычный голос Флои – тихий, бархатный и при этом не несущий выраженных эмоций, отлично подходил к этой внешности.

– Спасибо!

– Не за что благодарить.

Борт базы НК-4-ПЛ уже в трёх километрах... в двух с половиной... в двух... Сейчас «сбруя» перевернёт моё тело спиной вперёд и двигатель даст тормозной импульс. Значит, нужно выкинуть всю фигню из головы. Даже если эта фигня – почему-то решившая именно сейчас проявить новую грань своего характера мехна: уверен, отработать всё как надо ей это ничуть не помешает. А вот мне мои лишние эмоции... М-мать, какая же эта база вблизи огромная! И полное впечатление, что я на неё с огромной скоростью падаю! Цифры шкалы дальномёра стремительно уменьшаются. Знаю, что автоматика сработает в нужный момент, даже знаю когда, но...

Поворот.

Тормозной импульс – спиной вперёд и более мягкий и долгий.

Ещё поворот – отрабатывают маневровые.

Мягкое касание ногами белого круга на обшивке вокруг технического шлюза. М-мать... А ведь назад – точно так же. Очень, очень надеюсь, что я действительно быстро привыкну. Боже! Каким надо маньяком родиться, чтобы хотеть стать космонавтом! Так, ладно, нет времени на рефлексии, надо работать.

10

Я жаловался, что неизвестно когда привыкну к выходам в открытый космос, невесомости и всему такому? Ха! Десять с лишним часов рутины, когда невесомость периодически сменяется нормальной гравитацией, воздух вокруг то есть, то нет, то опять есть, но не очень воздух, и лучше бы его тут не было... Десять часов ходьбы (ранцевые двигатели оставили в приёмном шлюзе), «прыжков» через пустоту над корпусами состыкованных кораблей базы, ползания на карачках по техническим тоннелям (корабль – это вам не город на планете, где не нужно экономить на размерах!), работы с управляющими сетями (Флоя), копания в распределительных и силовых узлах (я), бесконечных проверок механизмов и приводов не менее бесконечных систем – и – вуаля! – я

сам не заметил, как вообще перестал обращать внимание на такие «мелочи», как безграничный космос вокруг или возмущения то и дело сбиваемого с толку вестибулярного аппарата.

Несколько коротких перерывов и пара съеденных батончиков-энергетиков помогли заглушить голод и отодвинуть усталость, но сейчас мне хотелось только одного – где-нибудь спокойно сесть, а лучше лечь. Ну и нормальной еды.

С того момента, как я с детьми, ещё до встречи с Латтой и компанией, съел последние взятые ещё с Земли консервы и продукты, мы питались этими батончиками и пищевыми наборами быстрой готовности, благо в угнанном поезде был НЗ. По способу употребления и длительности хранения пищевые наборы являлись чем-то вроде «ролтона» и «доширака» с родины, только сильно доведёнными до ума: на вкус – никаких претензий (вполне узнаваемые абстрактные мясо, морепродукты и овощи), а при желании и наличии управляемого источника тепла, нужного количества воды и толики свободного времени можно даже готовить – ограниченно управлять вкусом, формой и консистенцией компонентов пищи. Вот у Василисы любимым блюдом надолго стало желе, точнее, смесь из желе разных, часто странноватых вкусов, но даже эта, так сказать, творческая катастрофа не могла сделать наборы совсем несъедобными. Некоторые вещи в мире, сильно продвинутом в технологическом плане по отношению к родному, просто невероятно офигенны!

С усилием отогнав от себя прекрасное видение – стол с тарелками, не пустыми, разумеется, – я открыл пространственную схему базы. И, оглядев редкие отметки проведённых осмотров и работ, такие маленькие и жалкие на фоне всего остального пространства поверхности сцепленных судов, невольно скривился. По сути, точки мы выбирали по большей части случайным образом, стремясь только распределить их более-менее равномерно, – всё осмотреть и «пощупать» силами двух человек было нереально. Да что там двух, тут и сотни мерхов было бы мало, чтобы сделать всё за сутки: орбитальный город-завод-склад-хрен-знает-что-ещё имел многокилометровые габариты! С другой стороны, при том количестве разнообразных датчиков, приходящихся на один кубический метр объёма космического корабля, это просто не нужно: весь контроль можно провести удалённо, а то, что не просматривается со стационарных мест установки камер и датчиков – с ремонтных дронов, достаточно сказать, что на всю НК4-ПЛ работало меньше полутора дюжин техспеков. Инженеры, администраторы и мерхи знали своё хозяйство досконально, они принимали участие в большинстве работ по созданию базы и

инфраструктуры вокруг неё. Собственно, в этом и была проблема. Теперь наша с Флоей проблема.

Телеметрия далеко не всегда полностью соответствует действительности, и способов это устроить масса: от программного вмешательства до физической перекоммутации каналов связи и смены адресов устройств в управляющей сети. За примером далеко ходить не нужно: моя старшая напарница легко и непринуждённо демонстрировала всем имеющим доступ к сенсорам на ремтехмодуле исключительно рабочую деятельность – все игры детей и роботов, все наши разговоры остались для комсостава «Рыбы» за кадром.

Мехом для подобной манипуляции быть не нужно – специалист-кибернетик уровня Юна сделает всё не хуже. Или мерх с прямыми руками, набором чипов и физическим доступом к оборудованию. Такие проблемы для удалённого контроля специально обычно не создаются, всё начинается с ситуаций вроде аврала на «Панцирной рыбе», когда мне пришлось вручную заставлять датчики с мест поломки креплений отсылать зелёный сигнал. Мы-то с Флоей всё в итоге починили и вернули в исходное состояние, однако, будь на месте мехны кто-то менее рациональный и последовательный, наверняка на часть самых нудных и неважных работ техническая группа просто забила бы, и без того проблем навалилось до чёрта. Ну, не закрепляется одна стропа из шести – так и по стандарту обычно используются три ленты, а шесть пар креплений встроены в палубу из расчёта нештатных габаритов груза... Ну, дальше понятно, да? Как выясняется, высокие технологии и преимущество развития науки и техники от «и так сойдёт» не защищают.

С другой стороны, восемнадцать человек, обслуживающие технологические линии, коммуникации, двигатели в сцепке из пяти супертяжей, да ещё и за кораблями группировки следящие, – это как, нормально? Нет, если рассматривать штатное расписание превращённых в базу кораблей, то где-то так и должно получиться. Но серьёзный ремонт и даже плановое техобслуживание проводят на верфях или в ремонтно-восстановительных доках! По крайней мере, должны проводить, а вот в реальности... «Ну, вы поняли», как любит говорить Вася.

– Флоя, тебе обязательно находиться здесь, или, может, двинем в расположение отряда в третьем секторе? – Я встал с импровизированной лавочки – временного трубопровода, покрытого подозрительными серыми разводами на поверхности неопластика (интересно, сколько лет он уже временный?), и с неудовольствием

отметил, что лёгкое головокружение никуда не делось. Пусть переход от нормальной силы тяжести к нулевой и назад не так уж сильно действует на организм, но повторение такого действия раз двадцать за короткий промежуток времени ничего хорошего для здоровья не даст. – Для нас выделили места для отдыха и довольствие, стоит воспользоваться.

Девушка отреагировала вяло и не сразу: используя полученные нами статистические данные, сейчас она прокачивала управляющие сети монструозной космической сцепки, на полную катушку используя свой интегрированный в мозг вычислительный кластер. Интересно, Рамир вообще представляет, какую адскую работу переложил на наши плечи, в очередной раз даже не нарисовавшись на горизонте? Нет, конечно, лично ему придётся на основании предоставленной нами аналитики и своих знаний рассчитывать и проектировать оборонный комплекс для орбитальной группировки, но объёмы несопоставимы. И главное, если он облажается, думаю, виноватым наш начальник себя точно не посчитает.

Флоя двигалась в нужную нам сторону, по-прежнему ни на что не обращая внимания и зажав шлем под мышкой. Мне ничего не оставалось, кроме как шагать рядом и крутить головой. После лабиринта технических ярусов, наполовину находящегося за пределами поля искусственной гравитации, коридоры Центральной орбитальной базы казались обжитыми и даже уютными: более-менее чистые приятного цвета фальшпанели переборок, нормальная высота потолков и близкое к естественному освещение. Бросались в глаза и отличия от «Рыбы»: например, врезанные прямо в стены активные экраны простейших терминалов – по здешним меркам, лютый архаизм, примерно как часы, висящие в присутственном месте на Земле. Ну, это и понятно – борт корабля нофо только для своих (по крайней мере, пассажирам вряд ли разрешат гулять где вздумается, даже если их возьмут), а тут как бы общественная территория... была. Точнее, пока ещё есть и будет существовать в течение нескольких недель – такие дела, как передел собственности и зон влияния, должны протекать плавно и без лишнего шума, иначе появится совершенно никому не нужный сопутствующий ущерб.

База изначально создавалась несколькими частниками, решившими вложиться в карго-терминал, внутрисистемный порт для продажи добытого непосредственно в системе и закупки всего необходимого, а также места комфортной жизни, офисной работы и развлечений, недоступных на борту кораблей-майнеров и в стенах астероидных баз. Кажется, на моей родине такие штуки называли

промысловыми факториями. Ресурсов в звёздной системе 45999-АЛ22-5/НК-4, сосредоточенных в достаточных количествах в удобных астроместорождениях, оказалось много, вполне хватало, чтобы независимые добывающие артели успешно росли по количеству кораблей и в какой-то момент пересекли черту, за которой рентабельность «вольницы» стала для владельцев базы-терминала заметно ниже, чем централизованная добыча. Извечная история, приведшая в своё время и на моей родной планете к тому же решению: объединение в корпорацию.

Крупных будущих совладельцев (самые большие артели, завязанные на продажи и логистику через эту орбитальную группу) уже или уговорили, или убедили иным способом приватно, мелких поставят перед выбором, а чтобы ни у кого не возникло ненужных желаний, корпоранты пригласили наёмников. Разумеется, кто поумнее, давно просёк зримые маркеры наступающего будущего (пропустить переименование, произошедшее буквально у меня на глазах, при всём желании было сложно), однако тех, кто попытается и дальше жить своим умом, ждёт напрашивающийся сюрприз. Недаром одна из левых целей технологической группы с «Панцирной рыбы» – супертяж-база конкурентов, находящаяся по другую сторону от местной звезды по отношению к газовому гиганту в одном из поясов. Собственно, миссия особо от текущей не отличается, разве что проводить мы её будем под личиной новой добывающей артели и вместо аудита отключим тяжёлые оборонительные орудия в нужный момент.

Коридор повернул, перед нами оказались гермоворота очередной переборки, послушно распахнувшиеся, и я едва не встал как вкопанный: люди! Видимо, коридор, по которому мы шли, не вёл ни к одному из часто посещаемых мест, а сейчас Флюя вывела меня напрямиком в транзитную зону. Мужчины, женщины (последних заметно меньше), разнообразная, но у всех способная выполнять функции лёгкого (как минимум) скафандра одежда разной степени бронированности и, скажем так, комплектности. У многих, как и у меня, у поясов закреплено личное оружие и нечто, что терминал не опознавал, но, видимо, тоже оружие, только сильно хенд-мейд. Но хрен с ней, с одеждой, меня очень напрягли взгляды. Тяжёлые, часто оценивающие, странные выражения лиц, по сравнению с царящей здесь атмосферой мегапритона гата в Стене города Таниса был таким детским утренником, вполне мирным.

Взгляды, буравящие мой беззащитный затылок, буквально давили, и первым моим желанием было как можно скорее надеть шлем, а вторым – отлепить «дырокол» от бедра. Еле сдержался. Сдержался потому, что все встречные, как

один, оставляли голову непокрытой, похоже, это был некий знак или символ мирных намерений: местное негласное правило, в которое меня, разумеется, никто не посвятил.

Свою правоту я понял буквально через минуту – навстречу прошагал патруль с корпоративной символикой: шесть единиц, оружие на изготовку и броня, совмещённая с тяжёлым экзоскелетом. Танки, а не люди! Ничего подобного не видел не только я, но и донор памяти. Впрочем, шагающие шасси с людьми внутри явно являлись пусть качественными, но местными самоделками, привычными такими – думаю, я внутри такой штуки шагать без тренировки и обучения не смог бы. Ч-чёрт, ну и атмосферка, если бы люди могли жечь взглядами, расплавили корпорантов на фиг, и никакой композит не помог бы! Счастье, что на наших с Флоей костюмах никаких знаков отличия – если я всё правильно понимаю, то завтра тут «Рыбу» будут ненавидеть так же, если не больше.

До расположения мы добрались без приключений, даже странно. Видимо, и у судьбы есть лимит на количество происходящей х... хрени на единицу времени. А уж когда в помещении, оборудованном под столовую, один из стоящих рядом у стены автоповаров (безымянный мерх наверняка бы с ностальгией вспомнил студенческую юность, глядя на этих далёких потомков автоматов по продаже еды и напитков) выдал по-нормальному приготовленный пищевой набор, я даже расслабился. Думаю, относительно скоро и я привыкну к быту в отряде нофо – и работа в стиле аврал-аврал-что-за-фигня станет для меня привычной рутинной. Всё равно на ближайшие несколько лет никакой альтернативы нет.

11

– Папка! – Даже через наушники двойной вопль, что у Лиссы и Гора приветствием зовётся, меня чуть не оглушил. Мало того, ответные слова буквально застряли в горле, когда два живых снаряда... как бы это сказать... «выстрелили» в меня собой. Разумеется, пуск и почти мгновенный разгон был осуществлён при помощи псионики, более того, дети ещё и затормозили нормально... сантиметрах этак в тридцати от моей груди, я только и успел, что отшатнуться немного. – Мы соскучились!

– Я тоже. – Ответив на радостные обнимашки и проглотив комок в горле, наконец смог выговорить я. В отличие от ненормальных органиков, Пак и Ен

выбрались из шаттла-рамы как и подобает нормальным существам – по полу и кидаться с объятиями на Флою не стали. – Нормально добрались?

– Да «Рыба» полупустая стоит, – отмахнулся сын. – Все, кто остался, сидят по модулям и каютам, никого по дороге не встретили. Просто сели в «раскладушку»[10 - Шаттл-рама, он же в просторечии «раскладушка», – простейший, строго пустотный тихоходный транспорт, предназначенный для перевозки на небольших расстояниях между объектами в открытом космосе любого груза, не способного маневрировать самостоятельно. Название и прозвище этот агрегат получил из-за конструкции, элементы которой могут складываться для компактного хранения. По сути, весь аппарат – это складная пространственная рама с маневровыми двигателями, в рабочем состоянии между элементами каркаса можно растянуть специальную входящую в комплект неткань, изолируя транспортный объём от излучений открытого космоса, и даже заполнить воздухом. Этакая помесь кабриолета и складного велосипеда, причём, как правило, грузовая. Несмотря на кажущуюся хлипкость конструкции, крайне востребованная и распространённая вещь.]– и опа, мы здесь. Даже космос не увидели!

– Ещё успеешь насмотреться, – хмыкнул я, по очереди отлепил от себя детей и утвердил каждого на полу, чтобы подошвы их обуви смогли «приклеиться» к композиту покрытия. То, что никого не встретили, было результатом не стечения обстоятельств, а удалённой работы Флои и Рамира – как бы никто не должен знать, чем занимается техническая группа с «Панцирной рыбы». С другой стороны, перестраховка не напрасная: мало ли кто и с кем решит поделиться увиденным. Кто-то же слил «источнику» Пушки все эти координаты и подробности по шахтёрам, которыми мы сейчас воспользуемся. – Между прочим, забрало не прозрачное, и то, что ты видишь, всё равно результат компьютерной перерисовки изображения с внешних сенсоров брони. Так что смотреть через борт корабля или в симуляции ничем не отличается от нахождения в открытом космосе.

– Ф-ф-ф! – одним звуком выразила, что думает по поводу отцовского занудства, Вася... и всплыла над ангарной палубой. Рядом брат повторил манёвр младшенькой. Кажется, я знаю, чем все трое суток занимались предоставленные сами себе отпрыски – крутились на нашем импровизированном тренажёре, и теперь их просто распирает похвастаться! – А теперь куда?

– В соседний ангар. И пойдёте вы пешком!

– Ну, па-ап!

До Василисы не дошло, и мне пришлось разъяснять:

– Отчалим на буксире – хоть на голове целый день стойте. Или вы желаете похвастаться не только передо мной, но и перед всей звёздной системой? Если вас тут кто-нибудь увидит или Флоя случайно пропустит камеру, самое большее через сутки все шахтёры на световой год вокруг звезды будут стоять на ушах, выясняя, зачем Империя прислала аж двух аристократов на базу корпов в НК-4! Представляете, как нам в таких условиях будет просто изображать космических пиратов?

– Ясно. Извини, пап, – уже не слишком весело ответил Гор и спустил сестру на грешную зем... палубу на манер воздушного шарика – ухватив за ногу.

Я, конечно, сгущал краски... наверное. Что, псионики не люди и их не может занести в далёкие буераки по какой-то причине, а то и вовсе без оной? Вон, занесло же мехну... Хотя моя коллега тоже не расхаживает по общественным местам с табличкой «я из Коалиции», а так – поди догадайся. Даже ловко семенящих роботов можно объяснить частично телеуправляемыми автоматами: некоторые умельцы достигают в искусстве удалённого контроля дронов просто небывалых высот... В общем, предки недаром говорили: «Бережёного Бог бережёт». Используя последнее утверждение, мы проложили такой маршрут до нашего временного нового дома-корабля, чтобы риск случайной встречи с кем бы то ни было сократился до минимума. Ну, ещё и Флоя просматривала окружающие камеры и датчики, пока мы ковыляющей с разной степенью грации толпой продвигались под обшивкой супертяжа к нужному нам доку.

На самом деле насчёт «ковыляния» я загнул – мехна вышагивала вполне свободно, будто и нет тяжести. Шестиногие средние киберплатформы вовсе горя не знали – преимущество количества опорных конечностей сейчас стало хорошо заметно. Потому неестественной походкой а-ля водолаз по дну страдала в основном наша троица попаданцев – навык движения с прилипанием ногами не из тех, что быстро тренируются... думал я до тех пор, пока дети не переглянулись – и не пошли совершенно свободно. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы допереть: опять псионическая кинетика! Но не летают – так что не придерёшься.

Зато теперь я плетусь самым последним, изображая неуклюжего полупаралитика на фоне остальных. Какое-то слегка неприятное ощущение...

– Вау! А это что – манипуляторы для захвата астероидов?![11 - Буксир, или буксировочный корабль, – специализированный к/к, предназначенный для обеспечения логистики несамоходных сцепок грузов, космических кораблей (в т. ч. и аварийных) и выполнения иных схожих задач. Популярна кустарная переделка такого спецсудна в майнер, или шахтёрский корабль, позволяющий легко и на внешней подвеске буксировать фрагменты заинтересовавшего небесного тела или даже небольшие астероиды и кометные ядра целиком. Отличительные особенности судна: мощная двигательная группа, энергетическая установка и четыре силовых стрелы-манипулятора, закреплённые на носу. При швартовке к не оборудованной стыковочной площадкой поверхности последние могут использоваться как посадочные опоры. Майнер – «добытчик», горнопроходческий комбайн, корабль для добычи полезных ископаемых из астероидов.]

– Вообще-то в первую очередь для стыковки с кораблями и несамоходными грузовыми сцепками. Но – да, при желании и некоторой подготовке можно и самые малые небесные тела двигать.

– ВАУ! А это что? Ого, тут пушка!

– Вообще-то это комплекс для удалённого и непосредственного сканирования астрологических и искусственных объектов. И да, там есть лазер для спектроскопии. При желании его мощности хватит для небольшого бурения, особенно если астероид или кометное ядро состоит из застывшего до льда газа. Правда, для этого по космическим меркам нужно приблизиться вообще в упор...

– ЛАЗЕРНАЯ ПУШКА!!!

– ...что можно узнать, воспользовавшись загруженной в ваши терминалы схемой, – с некоторой безнадёжностью в голосе по инерции объяснил я, любовался на брата и сестру, буквально ползающих по внешним конструкциям стоящего в ангаре модифицированного буксира, и махнул рукой.

Разумеется, предупреждение о неиспользовании пси было благополучно забыто. Благо в этом маленьком ангаре мы с Флоей заранее даже видеосенсоры слегка... переделали – так, на всякий случай. Просто очень не хочется получить залп из орудий ПКО при подлёте потому, что кто-то с базы НК-4-ПЛ «срисовал» сигнатуру выхлопа двигателей и силуэт будущего космического пирата.

Поэтому сейчас я варил дополнительный трубопровод, вбрасывающий в горячую зону плазменного реактивного двигателя тонкую струйку сопутствующего газа, неизвестно меняющего спектр выхлопа, а мехны во главе с их опекуней резали и клеивали фальшивые надстройки на корпусе (артели шахтёров часто уделывали свои лоханки до полной неизвестности, так что маскировочные свойства от этой процедуры только повышались). Судя по тому, как привычно и быстро работала эта группа, такая операция им явно не в новинку. Ну а Гор с Лиссой развлекались на полную катушку. Одёрнуть или заставить помогать юных псиоников я даже не пытался – пока. Ещё будет время, долгие дни, когда кроме вот этого куска композитов и механики, компактно слепленных вокруг энергетической установки и двигателей, с небольшой жилой зоной вокруг будут триллионы километров пустоты. Вот тогда гиперактивные отпрыски сами попросят найти им занятие. И я, уж будьте уверены, найду! А пока пусть развлекаются. И чем дольше не до конца понимают, на что именно мы вынуждены были «подписаться», тем лучше.

12

– «Этот стон у нас песней зовётся», – демонстративно прокомментировал я для Флои очередное «ну-у, па-а-ап». – Неужели вы действительно думали, что попад... в смысле, пережитые приключения являются достойным оправданием прекращения учёбы?

– Э-э-э... – Похоже, именно этот неотразимый аргумент мне и собирались привести.

Боже, иногда я просто забываю, насколько мои вроде бы взрослые и самостоятельные Егор и Василиса ещё дети.

– Слушайте... – Я потёр лоб в искренней попытке найти логику в позиции отпрысков, не верю, что они просто так решили: «Не хочу учиться». Только не после многократных и успешных демонстраций, как преимущество в знаниях и

опыте зачастую даёт лишний шанс на победу... или в принципе выжить. – Если не заниматься, то как вы вообще собираетесь жить дальше? Одной псионики, как бы хорошо вы ею ни овладели, совершенно недостаточно для нормальной жизни, если вы, конечно, не планируете становиться наёмниками-штурмовиками, пусть даже и высокооплачиваемыми...

Сестра и брат переглянулись, и на их лицах дружно появилось выражение испытанного облегчения, типа: вот оно что, а мы-то думали!

– Пап. – После того как дети научились держать постоянный телепатический контакт, находясь рядом, они прекратили друг друга перебивать, пытаюсь донести до слушателя свои мысли. Хотя подозреваю, перепалки просто переместились «на другой канал». Вот и сейчас Вася заговорила на долю секунды раньше, чем Егор успел произнести хоть звук, и теперь посматривала на старшенького с лёгким превосходством. – Ты не понял. Мы не против учиться, нам очень нравится учиться и узнавать новое! Мы просто не хотим терять время на заучивание.

– И как это соотносится одно с другим? – Высказывание поставило меня в тупик. – Ту же элементарную физику никак не изучить без классических уроков: запоминая факты, а потом решая по ним задачи. На практике уже давно никто не изучает правило рычага путём постройки катапульты или закон Ома на проволочках, замкнутых в цепь, тем более у нас на это нет ни места, ни ресурсов. И ладно бы вы не хотели слушать меня, но тётя Флоя любезно помогла нам достать часть интерактивного курса средней школы... Что?

Мехна действительно помогла: на второй день после начала аудита базы корпорации мы оказались практически предоставлены сами себе (спрашивается, на фиг было нас торопить, заставляя делать отчёт за сутки?!), и мне после продолжительного крепкого сна наконец стукнуло в голову то, что должно было прийти давно-давно. А именно: дети здесь, а школа, в которую им можно было бы ходить, осталась на Земле. И я зарылся в терминал, узнал много нового и интересного о принятой системе обучения на дальнем форпосте человечества (коим по факту звёздная система НК-4 и являлась), которая сильно отличалась от считанных обрывков ранних воспоминаний доакадемических лет безымянного мерха, но, как ни странно, понравилась мне даже больше – сказывалась своеобразная заточка интерактивного курса под практическое применение ВСЕХ преподаваемых знаний. После чего я ничтоже сумняшеся попросил у напарницы мне этот курс средней школы спереть, в смысле – скопировать. Напарница

справилась, хотя теоретически специально скомпилированный и привязанный к «железу» учебный кластер виртуальной среды не должен был запускаться где-то ещё, о чём я узнал только после успешной экспроприации. Н-да, опять инерция мышления: думал, в составе курса – видеоролики и учебники, а там – виртуальная реальность (не полноценная, но насколько возможно с очками-терминалом) с возможностью обратной связи. Виртуальных учителей можно переспрашивать, они не тупее НПС в хороших компьютерных играх, всё рассказывается в доступной форме и с демонстрациями. Не просто замена классической земной школы, а настоящая мечта! Ходячим «сервером» нелегальной копии стал Ен – очень удобно. Но тут выяснилось, что мои мелкие не очень-то горят желанием грызть гранит науки, хотя, по большому счёту, в тесном жилом модуле буксира заняться им особо нечем.

Подкрасться к кому-то в космосе не так уж сложно, при определённых условиях, разумеется. Если судно ничего не излучает в сторону противника и не перекроет своим корпусом свет достаточно яркой звезды или диск близкого небесного тела, оно остаётся невидимым для объекта атаки. До тех пор, пока не будет вынуждено себя демаскировать, включив, например, двигатель для манёвра. Или пока не приблизится настолько, что его засечёт радар, лидар[12 - Лидар – лазерный радар, работает как обычный радар, только вместо направленного радиосигнала использует лазерное излучение. В настоящее время лидарами пользуются, например, сотрудники патрульно-постовой службы для удалённого измерения скорости движущихся автомобилей.] или тупо не увидит на фоне черноты космоса банальнейший видеосенсор, работающий в режиме телескопа, – сколько-то фотонов от звезды системы и других источников света до обшивки всё равно долетает и отражается. Данные по интересующим нас объектам были полные, траекторию астероидные базы изменить не могли, и единственной проблемой оставалась маскировка: даже небольшой буксир, совершивший микропрыжок через гиперпространство, вызывал энергетический всплеск, чётко фиксируемый на значительном удалении.

Поэтому до первого намеченного для атаки объекта придётся добираться без малого три недели. Нет, не так: три (!!!) недели! Дольше, чем полёт от Каллиги до Йорка и оттуда сюда, вместе взятые! Если не считать киберплатформ, не потребляющих воздух и способных устроиться компактно и вне жилой зоны, нам четверым предстояло помещаться в объёме, примерно равном таковому у нашего жилого модуля на «Панцирной рыбе». Для справки: такие размеры считаются минимально допустимыми для длительного пребывания максимум двух человек (ну не мог же интендант да не подкузьмить хоть с чем-то?), причём подразумевается, что жильцы модуля или, как в данном случае, пилоты-

операторы буксира будут бодрствовать большую часть времени посменно. И выйти наружу (в отличие от условий на корабле нофо) можно только в лишённые воздуха и гравитации ещё более тесные технические помещения либо сразу в открытый космос. Весело, правда?

Разумеется, по-настоящему большой проблемой совместное путешествие не стало, просто потому, что скучать оказалось особо некогда. Да, я и Флоя лишились привычной рабочей нагрузки, зато эти дни давали бесценную возможность подготовиться к грядущим событиям. Правда, подготовка в основном требовалась мне: следовало научиться не только задействовать свои возможности как мерха, но и сделать это вовремя и не подставить остальных, а это было не так просто. Если мехны уже давно умели работать в команде, а мои дети должны были научиться выполнять несложные приказы вроде «Запусти вот этим во-он туда посильнее», то я со своим опытом был как собаке пятая нога – функционально всё о'кей, но до того как-то обходились.

Мне невероятно повезло с напарницей: даже если не вспоминать об умениях девушки как хакера, далеко не каждый человек способен столько времени возиться с кем-то, исправлять его ошибки, методично обучать и совершенно не раздражаться, обнаружив очередное недопонимание или пробел в чужих знаниях. И надо быть круглым идиотом, чтобы не воспользоваться такой уникальной возможностью. Ну а для детей, на долю которых оставались по большей части только силовые тренировки, я нашёл другое интеллектуальное и полезное занятие – учебный курс. И внезапно столкнулся с проблемой там, где совершенно не ждал.

...Вася смотрела на меня с таким гордо-покровительственным видом, типа: «Папа, ты, конечно, умный и хороший, а таких очевидных вещей не понял. Но я объясню, мне не жалко». И объяснила.

– Так. – Я закрыл глаза, досчитал до пяти, выдохнул и открыл. – Я тебя правильно понял, что вы собираетесь вместо обучения программу здешней школы себе в память просто скачать?

– Ну да! Пап, это же элементарно! – Трубки в руках мелкой отчаянно не хватало, но образ Холмса из старого советского кино ей определённо удался. Ватсоном, похоже, она видела меня. – Мы с Егором таким образом за сутки выучили незнакомый язык, а ты... тоже очень много узнал.

Флоя сделала вид, что не заметила оговорку девочки и быстрый взгляд, брошенный в её сторону: подробностями попадания во Вселенную-1 мы договорились не делиться – не та тайна, о которой стоит триндеть на всех углах. Конечно, мехна на записи видела прибытие капсулы и получила другие материалы из лаборатории под ЦДС Каллиги, потому наверняка сделала соответствующие выводы... или нет. Лично я в последнюю очередь предположил бы, что псионики не просто испытывают новую транспортную систему, а действительно путешествуют в параллельные миры. С другой стороны, кто знает, что ещё из памяти разбитой кибер-платформы скачал Чоки? Мехны и этот их, главный, Ланцет явно чувствовали себя в сети секретного объекта как дома.

– Оба раза были... такие обстоятельства, что не было выбора, – возразил я дочери. Неужели не понимает? – Потом, ты же сама видела, чем оборачивается многократное применение «границ».

– Это надо совсем скурв... наркоманом стать, – дёрнула уголок губ Василиса. – Тем более мы с Егором будем чередоваться.

– Что? – Меня неприятно покорибила уверенность Лиссы, похоже, она была совершенно уверена, что всё уже решено. – Это же опасно! И где вы собрались доноров брать?

– А у нас что, пленников не будет? Даже раненые без сознания сойдут. Такие даже лучше, – отмахнулась дочка и, поняв по моему лицу, что сказала что-то совсем не то, быстро поправилась: – Тётя Флоя может загрузить себе в память школьный курс напрямую, а Егор – перекачает мне.

По тому, как широко раскрыла глаза «тётя», я понял, что о планируемом эксперименте она ни слухом ни духом.

– Забудьте.

– Но...

– Забудьте, я сказал, – с нажимом повторил я.

Я никогда не кричал на детей, но сейчас был как никогда близок к тому, чтобы устроить безобразную семейную сцену. Пленников они использовать захотели, видите ли!

– Пап, ты же сам... – не выдержал наконец роль молчаливого большинства старшенький.

– Да, я сам только чудом не заполучил шизофрению от этой вашей «операции». Знаешь, как приятно, когда в голове всплывают чужие эмоции и желания? – Злость всё-таки прорвалась: и в голосе, и в словах... и, разумеется, немедленно привела к соответствующим последствиям: рассказывать детям об этой стороне переноса памяти я пока не планировал. Особенно отпрыскам: «Папа – уже немножко не совсем папа» – именно то, что требуется для поддержки детей в стрессовой ситуации.

В жилом объёме повисла вязкая тишина: я замолчал, осознав, что ляпнул, а дети – переваривая откровение. Мехна всем своим видом пыталась изобразить предмет интерьера. Однако, сказав «а», нужно говорить и «б», что уж теперь, в самом деле...

– Я не хотел этого рассказывать, – пришлось начать с очевидного, – потому я так... понервничал, когда Флоя использовала себя как донора. Но раз Егор ничего особенного не почувствовал, то всё обошлось: возможно, дело в контроле мехнов собственной нервной системы или в объёме переносимого... Но в любом случае ещё раз рисковать не стоит. И не знаю, как имперцы работают с «гранью», но наверняка проходят специальное обучение, позволяющее минимизировать неблагоприятные эффекты. Как бы там ни было, тогда вместе с чужими воспоминаниями вы мне закачали и чужие реакции, ощущения, чувства. Не так много, но в некоторых ситуациях я в буквальном смысле слова перестал узнавать себя. Это было... ОЧЕНЬ неприятно. Со временем мне удалось разобраться в себе... Я надеюсь, но не думаю, что такое проходит совсем даром. «Грань» – средство на крайний случай, никаких испытаний на себе и на других без крайней необходимости, включая врагов и пленников. Особенно врагов и пленников. Я понятно всё объяснил?

– Д-да... – выдавила Василиса. – П-прости. Папа, прости, прости!

– Вася...

Егор повернул голову так, чтобы мы не видели лица, а вот его сестра, не скрывая слёз, прижалась к моему боку.

– Всё позади. Всё уже давно позади... А тогда у нас действительно не было выбора. Вы всё правильно сделали. – Я гладил Лиссу по беззвучно вздрагивающей макушке и продолжал тихо говорить о том, что она ни в чём не виновата, что всё хорошо и что и дальше так будет.

Дочь постепенно успокоилась, и вскоре дети засели за учёбу самостоятельно. А я... промолчал. И сознательно свёл доказательства недопустимости применения психотропов на посторонних именно к опасности для самих себя, а не недопустимости с этической стороны.

Чёрт. То, что Егор и Вася так легко распорядились жизнями совершенно посторонних людей... Ещё два месяца назад я однозначно провёл бы с отпрысками серьёзный разговор, а может, задумался бы и о психологе, но только не теперь. Потому что сам точно так же собирался распорядиться жизнью, здоровьем и имуществом этих ничего мне пока не сделавших шахтёров. Когда выбор: или ты – или они... Короче, я свою сторону выбрал. Пусть даже этот выбор мне совсем-совсем не нравится...

13

Страх может быть разным. Противное ноющее чувство под ложечкой – это тоже страх, и, на мой взгляд, гораздо более неприятный, чем сильный испуг. Бесконечная чернота открытого космоса, в первый раз напугавшая меня до беспомощного дёрганья, давит на нервы вновь и будет давить ещё шесть часов. Шесть часов, когда между тобой и необъятной пустотой только тонкий композит брони-скафандра. И это чувство, этот, по большей части, иррациональный страх полностью заслоняет сложные чувства от предстоящего штурма шахтёрской астероидной базы. Предстоящего, если мы не промахнёмся мимо ничтожно маленькой пылинки пятикилометровой каменной глыбы.

Космическое десантирование – это просто: тот же космический инерциальный полёт, только без корабля. Почти как штатный выход в космос, к которому я уже привык на базе корпорации НК-4-ПЛ, – отталкиваешься в нужную сторону и плывёшь через пустоту. Маленькая проблемка: если на расстоянии прямой видимости промахнуться мимо цели довольно сложно и в случае чего даже

небольшого газового запаса маневрового обвеса скафандра хватит скорректировать траекторию, то в настоящей ситуации инерта на исправление ошибки ориентации просто не хватит, а любое включение ракетного двигателя – и миссию можно считать провалившейся.

Ладно провалившейся – шахтёры не будут разбираться, что там за неидентифицированную вспышку засёк их видеосенсор, жажнут из своей единственной тяжёлой «дальней» пушки и только потом подгонят свою «раскладушку» посмотреть, что же это было? Или не подгонят.

На близкой дистанции для «тонкого» управления посадкой уже опасно запускать и маневровые: большую, по сравнению с профилем скафандра, аномалию с высокой плотностью вещества может засечь радар, и тогда придётся раньше времени познакомиться с системами непосредственной обороны. Пусть даже у шахтёров это всего одна турель и несколько человек с примитивными рельсовыми винтовками, десанникам из сектора обстрела просто некуда будет деться: чем ближе мы к поверхности астероида, тем больше шансов попасть даже при активном маневрировании, которое опять же ведётся только за счёт взятых с собой невеликих ресурсов. Практически та же ситуация, что и с воздушным десантом: участок перед приземлением нужно проскочить как можно скорее и незаметнее, только, в отличие от поверхности планеты, здесь нет воздуха и гравитации, которые бы тормозили или отклоняли снаряд, а значит, и диапазон опасных высот куда больше... Так, хватит!

Пришлось приложить существенные усилия, чтобы прекратить гонять одни и те же мысли по кругу: о промахе, о известной из информации Рамира организации обороны поселения, о возможных опасностях. Заставил себя поднять взгляд – машинально я всё время нащупывал глазами рукоятки небольшой решётчатой платформы, за которые держался руками. Смешно: даже если мои собственные тактильные ощущения меня обманывают, остаётся ещё адгезивный слой на броне, который просто не даст мне отцепиться. Но стоит чуть ослабить самоконтроль – и я опять машинально гляжу то на руки, то на таймер... Чёрт, скорее бы уже!

Наш буксир всё так же беззвучно пронзал пустоту... или висел неподвижно – это как посмотреть. Движение относительно, в космосе при желании всегда можно найти что-то движущееся параллельно и с той же скоростью, пусть и в сотнях световых лет... Так, ещё раз: «Стоп». Платформа. Закреплённые на ней баллоны с газом, инструменты и расходники. Разгонные сопла, маневровые сопла

(которые как бы не должны понадобиться), посадочный ракетный двигатель и в центре всей этой конструкции – упрятанный в кожух массивный диск гироскопа ориентации, полусогнувшие опоры мехны. Флоя напротив меня, по краям платформы так же уцепились за подготовленные рукоятки и упоры для ног дети: центровка нашего, с позволения сказать, транспортного средства – это отдельная песня. А внешне, ей-богу, напоминает какой-то глупый аттракцион типа карусели – обожал их в детстве, возможно, потому, что родители водить меня на них терпеть не могли...

Когда я и мехна мастрячили эту странно выглядящую, особенно теперь, с пассажирами и «обвесом», штуковину, у меня она вызывала ассоциации скорее с трёхмерной паутиной – тонкая ажурная одноразовая конструкция, легко деформирующаяся в случае столкновения с планетоидом и гасящая этим излишек инерции. Так сминаются машины на Земле, поглощая опасную для пассажиров и водителя энергию при столкновении. Опыт моей старшей коллеги совершенно бесценен – тысячи и тысячи мелочей, которые нельзя узнать иначе, чем из личного опыта. Если бы Флоя изначально отказалась проводить все операции вместе со мной и детьми, мы даже до посадки на свою первую цель не дожили бы. А по отдельности каждая «хитрость» выглядит так просто...

Чёрт, эта минута кончится хоть когда-нибудь или так и будет тянуться вечно?! Ещё десять секунд... Достаточно ли я согнул колени? А Вася с Егором? Пластин гравипар тут не предусмотрено, ложементы с амортизацией на платформе-паутине тоже. С другой стороны, перегрузка будет короткая и плёвая... при старте. А вот при посадке... Всё, время! Ну наконец-то!

Перегрузка действительно вышла слабая – для запуска с обшивки нашего космического кораблика использовались запасы газа из больших баллонов с инертном, настоящее ракетное пламя с астероида при удаче уже можно засечь в камеру-телескоп. Другое дело, когда мы будем над самой поверхностью... На самом деле мы подобралась к своей цели почти в упор, и буксир пройдёт ещё вдвое ближе – одновременно с нашим приземлением он окажется на минимальном расстоянии от гигантского булыжника. Нам всего-то и нужно, что преодолеть это мизерное по космическим меркам расстояние, обеспечив себе небольшую скорость вбок. А вот со скоростью вперёд ещё предстоит что-то сделать перед самым касанием поверхности «небесного камня». Гм, «что-то». «Приятно щекочущая нервы неопределённость»... Тьфу. Фигуральное, разумеется – плеваться в невесомости внутри шлема – ещё более идиотская затея, чем участие в любительском десантировании. Разве что там, внизу, нас

тоже ждут далеко не профессиональные военные... А лучше не ждали бы вовсе.

Разгон закончился как-то внезапно: дабы не оставлять за собой большое облако чуть менее пустой пустоты и для снижения нагрузки на конструкцию и экипаж, инерт через сопла выпускался около пяти минут. Как только активная часть траектории закончилась, ожил гироскоп, платформу плавно потянуло вбок (на самом деле просто развернуло), и отделившийся баллон, плюнув остатками давления, ушёл в самостоятельный полёт. Ещё поворот – ещё баллон, одновременно избавиться от лишнего веса и финальная коррекция курса. Ещё движение, теперь уже не только в сторону, но и «через голову»: теперь наша «каре́та» смотрит посадочным двигателем вниз. Всё, с этого момента полная невесомость до конца движения. Мы все синхронно повернули голову в ту сторону, где должен был остаться наш буксир... и, разумеется, ничего не увидели, кроме виртуальной метки в дополненной реальности, рассчитанной терминалами. Если мы всё-таки промахнёмся, точность этого расчёта определит нашу жизнь или смерть: придётся управлять автопилотом корабля удалённо, передавая и принимая телеметрию лазерным лучом...

– Немного не так я себе представляла становление космическим пиратом, когда мечтала об этом, – внезапно выдала Василиса, заставив меня натурально дёрнуться. Ну, космос, тишина, смертельно опасное испытание, страх и депрессия от вынужденного бездействия... и беззаботный голос десятилетней девочки! Хороший такой контраст, круче, чем неожиданно пошедшая ледяная вода во время принятия душа.

Я недоумённо моргнул и покрутил головой: вроде ничего не изменилось вокруг. Почему тогда я чувствую себя совсем по-другому?

– Балда! – немедленно откликнулся Егор. Судя по некоторым ноткам в голосе сына, он тоже был рад поговорить вместо того, чтобы в тишине ощущать себя ничтожной величиной на фоне мироздания. – Мы не пираты, мы диверсанты.

– А что, есть разница? – удивилась Лисса. – Пираты захватывают добычу, в том числе и на космических базах. И мы тоже. На астероиде космическая база. И мы её возьмем на аб-бордаж!

– Точно балда, – фыркнул парень. – Аббордаж – это когда космический корабль выходит из прыжка очень близко к противнику, в ходе обстрела лишает хода и

подавляет системы внешней непосредственной обороны, и только потом десант. А когда сначала незаметный десант, застающий врасплох, – это диверсия. И мы – диверсанты.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Освоенный человечеством во Вселенной-1 космос поделён между тремя крупными многосистемными (многозвёздными) государствами и множеством однопланетных государств (последние образуют Ассамблею свободных миров). Многосистемными государствами являются Федеративный Союз Систем (ФСС), Империя (государство, где у власти стоят псионики-аристократы) и Коалиция (мехны).

2

По классификации Коалиции, не достигший уровня гуманитарной единицы искин не признаётся самостоятельным и имеет статус помощника. Пак и Ен – мехны-помощники Флои.

3

Серьги, или клипсы с генератором белого (псионического) шума, – единственный способ защитить себя от чтения эмоций и чётко ощущаемых намерений псиоником. Очень распространены в Империи (у не-псионов) и на планетах имперского протектората.

4

Здесь и далее в качестве названия частей использованы строки из стихотворения А. Теннисона «Улисс».

5

Ролкер – судно для перевозки грузов на колёсной базе: автомобили, грузовой транспорт, ж/д вагоны. Принципиальное отличие данного вида судов заключается в горизонтальной загрузке (как правило, с кормы судна) через откидывающийся нос или корму, которая называется аппарель. Разумеется, на дереше название другое, просто подобран ближайший аналог для русского языка.

6

Дельфин запросто может захлебнуться во сне или умереть от удушья. Для этих необычных животных дыхание – осмысленное усилие. Поэтому дельфин, пока жив, никогда не спит. А чтобы ликвидировать усталость нервной системы, большие полушария его головного мозга работают по очереди, сменяясь приблизительно раз в час. Фактически эти китообразные – природные шизофреники с двумя «личностями», насколько у дельфина вообще может быть личность.

7

Имеется в виду газовый гигант, экзопланета типа Юпитера, Сатурна, Нептуна или Урана в Солнечной системе.

8

Имеется в виду пояс астероидов, аналогичный такому в Солнечной системе. Звёздная система может иметь более одного пояса астероидов.

9

Калька с английского Deathmatch, принятое сокращение для компьютерных игр, когда борьба идёт всех против всех. В дереше есть специальное слово для обозначения такого вида состязаний, пришедшее из игрового лексикона, как это произошло в русском языке в 1990–2000-х годах у нас (и продолжает происходить).

10

Шаттл-рама, он же в просторечии «раскладушка», – простейший, строго пустотный тихоходный транспорт, предназначенный для перевозки на небольших расстояниях между объектами в открытом космосе любого груза, не способного маневрировать самостоятельно. Название и прозвище этот агрегат получил из-за конструкции, элементы которой могут складываться для компактного хранения. По сути, весь аппарат – это складная пространственная рама с маневровыми двигателями, в рабочем состоянии между элементами каркаса можно растянуть специальную входящую в комплект неткань, изолируя

транспортный объём от излучений открытого космоса, и даже заполнить воздухом. Этакая помесь кабриолета и складного велосипеда, причём, как правило, грузовая. Несмотря на кажущуюся хлипкость конструкции, крайне востребованная и распространённая вещь.

11

Буксир, или буксировочный корабль, – специализированный к/к, предназначенный для обеспечения логистики несамоходных сцепок грузов, космических кораблей (в т. ч. и аварийных) и выполнения иных схожих задач. Популярна кустарная переделка такого спецсудна в майнер, или шахтёрский корабль, позволяющий легко и на внешней подвеске буксировать фрагменты заинтересовавшего небесного тела или даже небольшие астероиды и кометные ядра целиком. Отличительные особенности судна: мощная двигательная группа, энергетическая установка и четыре силовых стрелы-манипулятора, закреплённые на носу. При швартовке к не оборудованной стыковочной площадкой поверхности последние могут использоваться как посадочные опоры.

Майнер – «добытчик», горнопроходческий комбайн, корабль для добычи полезных ископаемых из астероидов.

12

Лидар – лазерный радар, работает как обычный радар, только вместо направленного радиосигнала использует лазерное излучение. В настоящее время лидарами пользуются, например, сотрудники патрульно-постовой службы для удалённого измерения скорости движущихся автомобилей.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sergey-plotnikov/poteryannaya-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)